

Петер Х. Верхан

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

**Его экономическая функция
и общественно-политическая
ответственность**

Ordo socialis

Original:

Werhahn, Peter H.

**DER UNTERNEHMER. SEINE ÖKONOMISCHE FUNKTION UND
GESELLSCHAFTSPOLITISCHE ERANTWORTUNG**

Editor: ORDO SOCIALIS

Paulinus-Verlag, Trier, 2. Auflage 1990

ISBN 3-7902-5200-X

Translation and digitalization sponsored and organized by:

ORDO SOCIALIS

Academic Association for the Promotion of Christian Social Teaching

Wissenschaftliche Vereinigung zur Förderung der Christlichen Gesellschaftslehre e.V.

The members of the board are published in the website: www.ordosocialis.de

Head Office: Georgstr. 18 • 50676 Köln (Cologne) • Germany

Telephone: 0049 (0)221-27237-0

Telefax: 0049 (0)221-27237-27

E-mail: gf@ordosocialis.de • Internet: www.ordosocialis.de

Translation into Russian:

Vladimir Kotelkin, © ORDO SOCIALIS, Cologne, Germany, 1990

Editorial Supervision of the print version: PREDPRINIMATEL: ERIDAN/

ORDO SOCIALIS, 1992

Edition ERIDAN, MPPO, MINSK, 1992

ISBN 5-85872-075-7

Digitalized by Oxana Khan, 2008

Supervision and layout of the digitalization: Dr. Clara E. Laeis, Managing Director

The rights of publication and translation are reserved and can be granted upon request. Please contact ORDO SOCIALIS

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
I. УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОЦЕССОМ Плановая экономика и рыночное хозяйство	6
II. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	7
Античность — Христианское средневековье — Католическая экономическая этика в XIII веке. Запрет на проценты — Социально-психологические корни враждебного отношения к предпринимательству — Позиция либералов — Первое обоснование роли предпринимателя: Шумпетер — Карл Маркс.	
III. ИСТОРИЯ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	10
Адам Смит и Давид Рикардо — Изъяны механизма конкуренции— Промышленная революция XIX века — Силы противодействия: марксизм и христианско-социальное движение — Экономика как автомат — Обновление либеральной теории в трудах Ойкена и Бема — Теория и практика социальной рыночной экономики.	
IV. МЕСТО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	14
Чем занимается предприниматель? — Творческое начало в деятельности предпринимателя: крупные и малые нововведения — Рентабельность самостоятельного предприятия как основная предпосылка — Заложенная в прибыли функция общего блага — Прибыль и зависть — Прибыль как мотивация к действию — неоправданно высокие прибыли — Максимизация прибыли и материальная цель экономики — Современная профессиональная концепция предпринимателя — Полномочные предприниматели: менеджеры — социально-политическая компетенция государства — координация действий индивидуумов как новая функция предпринимателя.	
V. МЕСТО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В КАТОЛИЧЕСКОМ СОЦИАЛЬНОМ УЧЕНИИ.....	18
Социальное учение — это не экономическая теория — Рассмотрение социально-политических вопросов — Важнейшие принципы социального устройства — Этическая компетенция церкви — Отношение к предпринимателю в системе католического социального учения — переход от проблематики распределения к проблематике Экономического роста — Библейские свидетельства концепции экономического роста — Требование всеобщей субъективизации — Тенденция к серьезному восприятию экономических законов.	
VI. ОБРАЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: НА РАССТОЯНИИ, ВБЛИЗИ, АВТОПОРТРЕТ.....	24
Различия в «образах» — Особая проблема — крупное предприятие — Улучшение «образа» предпринимателя вследствие роста благосостояния —	

результаты опроса 1983 года в ФРГ — Влияние производственных услуг социального характера — Образ на расстоянии в США — Роль интеллектуалов — Выводы для предпринимателей.

VII. СОВРЕМЕННЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	27
1. Давление конкуренции.....	28
2. Соблазн дирижизма.....	29
3. Теневая экономика.....	30
4. Проблемы окружающей среды.....	31
5. Руководство персоналом.....	32
6. Культура предпринимательства.....	34
7. Корпоративная этика.....	34
8. Успешно действующие американские компании.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
БИБЛИОГРАФИЯ.....	38

Эта книга рассказывает о предпринимателе, о его месте в народном хозяйстве, его роли в обществе и социально-этической ответственности. Автор обращается не столько к самим предпринимателям, сколько к тем, кто испытывает потребность в понимании роли, ответственности и задач предпринимательства.

Обычно никто не позволяет себе высказывать суждения о профессиях, которым он сам не обучался. Это касается прежде всего академических профессий, например, юристов, медиков, физиков и философов, сфера деятельности которых в общем мало известна неспециалисту. При оценке деловых качеств представителей указанных профессий отмечается по меньшей мере определенная сдержанность.

Иначе обстоят дела с предпринимателями. Здесь каждый считает себя в праве высказывать критические суждения, хотя трудно найти другую такую же сложную и неоднозначную сферу деятельности, как предпринимательство. В рыночном хозяйстве оно реализуется на пересечении экономики, политики, психологии и этики. Чтобы обеспечить оптимальное сочетание факторов производства, предприниматель должен постоянно следить за колебанием конъюнктуры рынка, принимая решения в условиях недостатка информации, и поэтому постоянно рискует. Предприниматель работает в системе многих взаимозависимых сфер влияния. Практически все решения, принимаемые им во имя будущего, несут на себе печать неопределенности. Итог его деятельности, если рассматривать через призму народнохозяйственных целей — это распределение ресурсов. Стоит предпринимателю неправильно среагировать на сигнал рынка и допустить таким образом промах, рынок автоматически отторгает его.

Чтобы снять имеющиеся предрассудки в отношении предпринимательства и создать предпосылки для конструктивных решений, надо владеть проблематикой вширь и вглубь. Сюда относится рассмотрение исторических корней и меняющихся во времени взглядов на предпринимателя и на систему рыночной экономики, в условиях которой он действует, а также на характер ее функционирования по контрасту с централизованно управляемым хозяйством. Только таким образом можно обеспечить надлежащее понимание и оценку важности предпринимательства в народнохозяйственном и общественно-политическом контексте.

Когда писалась эта книга, в Восточной Европе произошли перемены, направленные на достижение нового свободного устройства в политической и экономической областях. В результате изложение принципов социальной рыночной экономики и места, отводимого в ней предпринимательству, приобрело новое актуальное значение. Дело в том, что в большинстве этих стран нет предпринимателей и соответственно неизвестны „правила игры“ рыночной экономики.

I. УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОЦЕССОМ

Плановая экономика и рыночное хозяйство

Действия человека не всегда носят плановый характер. Часто они определяются случайностью, иногда в них присутствует хаотический элемент, нередко толчок вызывают подражание или игра. В экономике же успех может быть обеспечен лишь благодаря постоянным планомерным и осмысленным действиям. Сторонники государственного хозяйственного планирования не без основания указывают на то, что и при рыночной экономике предприниматели действуют на плановой основе, т. е. составляют кратко-, средне, и долгосрочные планы, которые служат ориентиром в их экономической деятельности.

Необходимость плановых действий в экономике — это следствие нехватки товаров и мощностей, находящихся в распоряжении человека. Опираясь на ограниченные силы и ресурсы, человек старается максимально удовлетворить свои потребности. Без планирования, т. е. своевременного осмысления альтернативных решений и их оптимальной комбинации, не может быть никакого хозяйствования, даже если идея планирования не всегда доходит до сознания отдельных хозяйственных субъектов. При оценке экономического устройства возникает решающий вопрос: кто планирует? Одни считают, что для достижения оптимальных результатов планирование должно осуществляться централизованно исключительно силами государства. Немецкий политэконом Вальтер Ойкен сформулировал понятие „централизованно управляемое хозяйство“ для обозначения экономического порядка управления хозяйственным процессом силами государства. Сторонники централизованно управляемого хозяйства называют себя чаще всего „социалистами“. Почти семидесятилетний опыт плановой экономики в социалистических странах показывает, что такой подход к решению проблемы управления экономическим процессом закончился неудачей. Драматические события в Восточной Европе, начиная с осени 1989 года, подтверждают этот вывод.

Принципу централизованно управляемого хозяйства противостоит управление экономическими процессами с помощью рыночных цен в конкуренции между продавцом и покупателем. Мы называем это рыночным хозяйством. В нем планирование распределяется между многими индивидуумами. Если в основе плановой экономики лежит принцип принуждения, рыночная экономика, наоборот, характеризуется фактором свободы. В условиях рыночного хозяйства решения отдельных экономических субъектов определяются не всеобъемлющим центральным планом, а ценами на товары и услуги, диктуемыми рынком. В этой системе предпринимателю, который определяет судьбу инвестиций и производства на основе сигналов рынка, отводится центральная роль. При нормально функционирующей рыночной экономике товары и услуги благодаря рыночным ценам попадают к тому, кто хозяйствует лучше других. Это в равной степени относится и к производителям, и к потребителям. Поэтому принцип свободного регулирования должен касаться цен не только на потребительские товары, но и на все промежуточные продукты и сырье с тем, чтобы они могли выполнять свою регулируемую функцию. Однако принцип рыночной экономики будет действовать только в том случае, если государство гарантирует соответствующий правовой порядок. В этом смысле и рыночная экономика не может полностью отказаться от принуждения со стороны государства. Тем не менее она ограничивает это принуждение понятием „вмешательство, отвечающее требованиям рынка“ (Рёпке). Главное в том, что существует действенный правовой порядок, в особенности достаточно эффективное право на конкуренцию с целью предотвращения подрыва рыночной системы деструктивными антирыночными силами. Главное для функционирования рыночной системы не то, сколь совершенна конкуренция, а то, что она вообще есть. Основа всего — это признание частной собственности и осуществимость принципа *pacta sunt servanda* („договоры должны соблюдаться“). Оба положения являются гарантией того, что свобода экономической деятельности противостоит произволу и злоупотреблению властью. Однако основанный на частной собственности строй — это не только функциональная предпосылка рыночной экономики, но и в этическом плане — залог свободы и достоинства человека.

II. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Понимание экономического процесса и места в нем предпринимательства имеет долгую и неоднозначную историю.

В античные времена и в долгие периоды христианской церковной истории деятельность торговца, купца и предпринимателя характеризовалась как „недостойная“, „мерзкая“ и „греховная“. Такое отношение восходит к Аристотелю, который *otium cum dignitate* (отдых с достоинством) философа определял как более достойный образ жизни нежели деятельность торговца, которому недостает внутреннего покоя. Так Аристотель решительно восставал против окрашенного финансовым интересом мышления своего времени и якобы вызванного этим разрушения „природного“ общественного уклада. Св. Хризостом, архиепископ Константинопольский, в конце IV – начале V века, считал, что купцы вряд ли способны вести безгреховную жизнь. Фома Аквинский также утверждал, что профессия купца несет на себе печать морально-этической неполноценности. А в известном в свое время учебнике канонического права Gratians в XII веке говорилось: „Купец лишь в малой степени угоден Богу или вовсе противен Ему“.

Негативный взгляд на предпринимательство в истории вплоть до настоящего времени усугубили также писания Ветхого Завета и учение Иисуса Христа о богатстве. В Ветхом Завете есть широко известное повеление (Второзаконие 23, 19-20), запрещающее взимание процентов. При оценке проповедей Иисуса о богатых не учитывалось, что под богатством в библейском контексте понималось бесплодное расточительство. Этот подход ни в коей мере не соответствует современному пониманию „богатства“ как результата творческого вклада в общее благо на базе предпринимательской инициативы. Бесплодное роскошество, осужденное в Священном Писании, встречается сегодня не только в так называемых капиталистических государствах, сколько в некоторых развивающихся странах, эволюция которых проходит на феодальном докапиталистическом этапе.

Несмотря на моральный вердикт Фомы Аквинского, католическая экономическая этика XIII века открыла для себя пользу предпринимательской деятельности для достижения общего блага, на что особо указывал Йоханнес Мейсер. При оценке новых торговых предприятий отправной точкой был именно фактор общего благоденствия. В соответствии с этой концепцией предпринимательство отвечает интересам всеобщего блага, и на этом основании получаемая прибыль ни в коей мере не противоречит морали. Тогдашние ревнители социальной этики хотя и придерживались средневековой теории денег, согласно которой деньги сами по себе бесплодны, тем не менее подчеркивали, что предпринимательская прибыль не противоречит запрету на ростовщичество. Таким образом, запрет на взимание процентов вызывал подъем предприимчивости: ссудный процент оказался под запретом, но прибыль с капитала в связи с предпринимательской деятельностью была разрешена. Впоследствии исследователи экономики, например, Вернер Зомбарт, указывали на решающее значение этого различия.

Однако столь существенное открытие социальной средневековой социальной этики очень скоро было предано забвению, из-за чего вновь возобладало прежнее враждебное отношение богословов и философов к самой идее предпринимательства. Несмотря на теоретическую неприязнь большинства богословов по отношению к купечеству, церковь с давних времен оказывала торговому люду свое покровительство. Так, в 1074 году Папа Григорий VII, пригрозив французскому королю отлучением от церкви, защитил итальянских купцов от его нападок. В средние века отношение церкви к купцам все больше определялось полезностью их усилий; не в последнюю очередь это распространялось на купцов, торговавших с заморскими странами, в том числе на тех, которые помогали установить контакт с Востоком. Короче говоря, теория и практика не всегда шли нога в ногу.

Враждебное отношение многих богословов и философов к предпринимательству, видимо было связано с тем, что на доиндустриальном этапе (хозяйство, цель которого — исключительно удовлетворение спроса) домашнее хозяйство и производство составляли единое целое, и предпринимательским функциям пока еще отводилась малозаметная роль.

Но отмечавшаяся на протяжении столетий людская неприязнь к личности инициативного предпринимателя имеет также социально-психологические корни. С давних пор в представлении большинства людей мирно обрабатывающий землю крестьянин — идеальная фигура привычного человеческого существования. В его житье-бытье лишь изредка вторгались глубокие перемены. Из года в год повторялся неизменный ритм жизни, и это являлось символом мирного развития общества. Предпринимателя же по праву воспринимали как фигуру, основное назначение которой заключалось в том, чтобы опираясь на собственные творческие способности, вносить изменения в устоявшиеся понятия.

Йозеф Шумпетер охарактеризовал развитие капитализма, основным движителем которого является предприниматель, как процесс „творческого разрушения“. Неудивительно, что этой фигуре с давних пор приписывали действие злых разрушительных сил. Определяющей чертой человека является то, что привычка к существующим формам жизни тесно сочетается со страхом перед последствиями возможных перемен. Поэтому вполне объяснимо, что жизнь старательного земледельца считалась идеалом человеческого образа жизни, независимо от культурных барьеров, а вот к предпринимателю относились как к демонической фигуре, с откровенным недоверием. Даже основатели либеральных экономических наук отказывали творческому предпринимательству в праве на существование. Предприниматель казался им просто ненужной фигурой. Правда Адам Смит (1723-1790) сделал великое открытие: экономический процесс следует понимать как кругооборот. Однако он застыл на уровне механистических представлений XVIII столетия, интерпретируя экономический процесс подобно законам природы. На этой платформе родилась теория экономического либерализма, основанная на требовании свободной конкуренции и невмешательства государства в экономику и уповавшая на воздействие „невидимой руки“, способной обеспечить изначальную гармонию. Другой основатель манчестерства Дэвид Рикардо также не видел смысла в существовании фигуры предпринимателя, поскольку экономический процесс функционирует сам по себе. По его схеме предприниматель выступает лишь как инвестор, т. е. капиталист, описанный впоследствии Карлом Марксом.

Под влиянием высокого авторитета Смита и Рикардо несколько последующих поколений разделяли эту негативную оценку творческого предпринимательства. Лишь много позже на рубеже XIX и XX веков политэкономы признали решающее значение творческого предпринимательства для экономического роста. Альфред Маршалл (1842-1924) добавил к трем классическим факторам производства — Земля, Капитал, Труд — четвертый — Организация. Общий прорыв позитивной теории предпринимательства последовал лишь в 1912 году, когда вышла в свет книга Йозефа А. Шумпетера „Теория экономического развития“. Для Шумпетера функциональная сущность предпринимателя заключена в его особой роли: осознании и реализации новой комбинации факторов производства. Шумпетер разрабатывает тип творческого предпринимателя, который реализует нововведения и тем самым обеспечивает экономический рост.

Впоследствии Гетс Брифс сформулировал еще одну важную функцию предпринимателя, а именно, задачу тщательно следить за ценами и издержками, а также за пропорциональным их соотношением.

Для выполнения этой задачи требуется эффективная система учета на предприятии. Сегодня применение компьютеров позволяет предпринимателю успешно контролировать принятие собственных решений и тем самым выполнять сформулированные Брифсом задачи.

Любопытно, что теория Адама Смита явилась одним из отправных моментов концепции Карла Маркса. Последний видел в предпринимателе лишь капиталиста, который вкладывал свой

капитал в собственное предприятие и путем занижения оплаты труда лишал рабочих произведенной якобы только ими производственной прибавочной стоимости, т. е. эксплуатировал их. Парадоксально, что библейское учение о греховности богатства стало еще одним источником для атеистически настроенного молодого Маркса с его социально-этическими амбициями в духе углубления социальной справедливости. Именно мотив зависти соблазнил социализм XIX и XX веков избрать для борьбы с бедностью не политику экономического роста, а политику перераспределения. Характерно, однако, признание самим Карлом Марксом, что его утопическое представление о райском обществе изобилия — если об этом вообще позволительно мечтать — может исполниться при условии, что на переходном этапе столь нелюбимому им предпринимателю будет разрешено собственными усилиями накапливать капитал и тем самым обеспечивать экономический рост. Так обходными путями творчески мыслящий предприниматель как легализованная в начале фигура (которая, правда, в конце концов была ликвидирована революцией) оказалась включенной в учение Карла Маркса.

III. ИСТОРИЯ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

У истоков рыночного хозяйства стояло признание Адама Смита и Дэвида Рикардо о регулирующей функции рыночных цен. Тем самым уже тогда был сделан первый шаг навстречу теории рыночного хозяйства. Между тем основатели этой теории верили в механический, невидимой рукой направляемый характер хозяйственного процесса. По сути это был отрыв экономики от человека. В данной системе предприниматель теоретически оказывался в роли инвестора, но не движителя хозяйственного процесса. Поэтому не могло быть и речи о социальной ответственности действующих лиц и, следовательно, о хозяйственной этике. Все это порождало хозяйственную политику чистейшего экономического либерализма: в Англии так называемое манчестерство, в Соединенных Штатах отголоски промышленного грюндерства, сторонников которого в предпринимательской сфере порой называли рыцарями-разбойниками.

В отличие от старого либерализма сегодня мы знаем о некоторых изъянах механизма конкуренции, особенно о несовершенных рынках. Речь идет об олигополии и монополии. Мы отдаем себе отчет в том, что в отличие от кредо старолибералов типа Смита рыночная экономика в лучшем случае действует как полуавтомат, нуждающийся в осмысленном управлении. Для удовлетворения потребности в социальной компенсации и социальном обеспечении важно позаботиться о механизме соответствующих „стабилизаторов“. Конкуренция по своей сути нуждается в дополнении общественной и социальной политикой, которая рассматривает человека не только функционально как производителя и потребителя, но и в контексте его сугубо индивидуального существования.

Следует признать, что принцип „рынок как мерило оптимального обеспечения благами“ отвечает высшим критериям нравственности. Он предполагает реально действующую конкуренцию, благодаря которой предпринимательское стремление к прибыли обеспечивает позитивный эффект для общества. Кроме того, должны существовать определенные предпосылки для обеспечения социальной компенсации. Вместе с тем важно заметить, что общественная политика, ориентированная на обеспечение материальных компенсаций, не должна вступать в противоречие с основными экономическими законами, например, ограниченность имеющихся ресурсов и необходимость покрывающих издержки цен.

Путь от старолиберального рыночного хозяйства к социальной рыночной экономике был долгим и мучительным.

Индустриализация европейских стран с начала XIX столетия сопровождалась массовым обнищанием промышленного пролетариата. Продолжительное рабочее время, нередко по семь дней в неделю от зари до поздней ночи, использование детского труда и низкая заработная плата при отсутствии страхования на случай болезни и по старости определяли положение промышленных рабочих того времени.

Промышленная революция была отмечена двумя важными событиями, это:

1. переход от феодализованной к либерализованной хозяйственной структуре;
2. накопление технических изобретений и открытий, начиная с изобретения Джеймсом Уатом паровой машины почти двести лет тому назад.

Их реализация позволила резко увеличить производство товаров.

Несмотря на благоприятные для экономического развития обстоятельства, первая стадия промышленной революции принесла немало человеческих страданий, массовое обнищание и бедность. Чем это можно объяснить? Ликвидация системы феодализма знаменовала освобождение сельского населения, которое тогда в большинстве своем еще жило в условиях

крепостного права. Таким образом, люди могли жениться и выходить замуж, короче говоря, создавать семью. Отныне каждый в зависимости от способности к труду получал возможность юридически обеспечить свое независимое существование, в результате чего всякие ограничения на создание семьи отпали сами собой. Следствием этого стал невиданный до сих пор демографический взрыв. В некоторых промышленно развитых странах численность населения за сто лет выросла в три раза. В Англии, например, в 1800 году насчитывалось 10 миллионов, а в 1850 году — уже 20 миллионов человек. Этим переменам способствовали также успехи в области медицины и гигиены, в результате чего продолжительность жизни постоянно возрастала. Однако бурное научно-техническое развитие отставало от подобных темпов народонаселения. Правда, число рабочих мест на новых предприятиях быстро увеличивалось, но еще стремительнее росла рождаемость и соответственно число искавших работу. Вот чем, собственно говоря, объяснялось противоречивое явление массового обнищания работавших по найму на первом этапе промышленной революции.

Вместе с тем показательно, что под воздействием либеральной экономической структуры цена труда этих неимущих рабочих масс оказалась фактически ниже и без того невысокого показателя результатов труда. Заслуга профсоюзов заключалась именно в том, что они постоянно отвоевывали для рабочего сужение этого диапазона „эксплуатации“, т. е. разрыв между фактической и возможной сбалансированной зарплатой уменьшался.

Обнищание промышленных рабочих на начальном этапе индустриализации вызывало бунты бедствовавших рабочих на машины, в которых видели своих врагов. Луддисты (разрушители машин) были в текстильной промышленности как в Англии, так и в Германии.

Началось формирование политических сил, целью которых было устранение или хотя бы смягчение существующей социальной несправедливости. В ряде стран были приняты законы об ограничении продолжительности рабочего дня и особенно использования детского труда. В 1848 году Карл Маркс и Фридрих Энгельс опубликовали в Лондоне „Коммунистический манифест“, своего рода свидетельство о рождении международного рабочего движения. В этом документе, воздействие которого ощущается на протяжении всего XX века, в качестве политической цели излагались принципы так называемого научного коммунизма, а именно, материалистическое понимание истории, теория классовой борьбы и диктатура пролетариата. Он завершился боевым призывом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“.

То было началом международного социалистического движения. В последней четверти XIX века отмечается подъем профсоюзного движения. Не только политические и профсоюзные деятели, но и экономисты выступили против экономического либерализма и его извращений. В Германии во второй половине XIX века возник так называемый кафедральный социализм, а в Англии — Фабианское общество, оказавшее значительное воздействие на интеллектуальные круги своих стран, пропагандируя идею социализма, враждебного принципам рыночного хозяйства.

В церковных кругах также нашлись защитники прав рабочих, о приверженности которым заявили христиански настроенные предприниматели. Еще задолго до Карла Маркса католические интеллектуалы, например Йозеф Геррес, критиковали социальные последствия безудержного развития капитализма. В пропаганде идеи социально-политических реформ в противовес коммунистической революции преуспели прежде всего Адольф Колпинг и епископ Вильгельм Эммануил фон Кеттелер. Им суждено было стать пионерами массового христианско-социального движения. Еще до Маркса они основали свои объединения, ставшие предшественниками нынешних католических социальных союзов Колпингверк, движение католических наемных работников и католическое коммерческое объединение. Впоследствии их деятельность в германской партии центра приобрела также политическую окраску. Через некоторое время их требования были включены в папские поучения. Так, в первой энциклике по социальным вопросам „*Requiem novarum*“ („О новых вещах“ — 1891 г.) папа Лев XIII подтвердил

необходимость государственной социальной политики и признания в том числе и за рабочими (профсоюзами) права на создание коалиции, причем в противоположность марксизму решение социальных вопросов связывалось с решительно декларированной частной собственностью. В своей энциклике папа обличал социальные слабости раннего капитализма, призывая работодателей справедливо относиться к своим рабочим и соответствующим образом оплачивать их труд.

В Германии при Бисмарке в 1883, 1884 и 1889 гг. были приняты известные законы о социальном страховании, обеспечивавшие рабочим содействие на случай болезни, несчастных случаев и по старости.

Видимо, с полным правом можно утверждать, что не марксистская революция, а социально-политические реформы, в основном решили социальные проблемы или, по крайней мере, значительно сняли их остроту.

Это социально-политическое движение было направлено против основного принципа системы Смита, в которой экономика рассматривалась как автомат, но в которой не оставалось места для этики, т. е. для социально ответственных действий. Известный политэконом из Чикаго Милтон Фриммэн до сих пор считает, что общему благу лучше всего служат именно собственные интересы предпринимателя, ориентированные исключительно на получение прибыли. По мнению ученого, экономика лишена оценочной характеристики и представляет собой сферу, подчиненную собственным законам и поэтому не оставляющую места для социально-этических требований.

Лишь в тридцатые годы нашего столетия в экономических науках наметилось обновление либеральной экономической теории — скорее всего как реакция на международное распространение социалистического мышления. Решающий вклад в это поначалу внесла Фрейбургская школа во главе с Вальтером Ойкеном и Францем Беме. Они пришли к выводу, что рынок как система управления не может быть предоставлен самому себе, а нуждается в созвучном рынку социальном контексте.

После второй мировой войны концепция Фрейбургской школы послужила основой для возникновения в Федеративной Республике Германии социальной рыночной экономики. Ее политическим реализатором стал первый министр экономики легендарный Людвиг Эрхард. Самый значительный интеллектуальный вклад в разработку концепции внесли Вильгельм Рёпке и Альфред Мюллер-Армак, который, кстати сказать, ввел в обиход понятие „социальная рыночная экономика“, а также целый ряд их единомышленников, стоявших на ярко выраженных либеральных позициях. Все они придерживались убеждения, что в перспективе рыночные отношения могут функционировать лишь при условии, если они базируются на основополагающем принципе нравственного согласия.

Мюллер-Армак определил социально-рыночное хозяйство как экономику, функционирующую по правилам рынка, однако с добавлением социальных гарантий. Это социальная рыночная экономика — не натуральный продукт, а чувствительное культурное растение.

Сразу по окончании войны в Германии царил острая нужда. Нехватка была во всем. Основные производственные мощности были повреждены или разрушены. Следствием строгого дирижизма военной экономики и инфляционной валютной политики явилась возросшая инфляция и экономический хаос. Со всех сторон раздавались советы бороться с нуждой, как и прежде, дирижистскими методами, т. е. путем контроля над ценами, рациионирования (продуктовые карточки и т. д. и т. д.) и планирования производства.

Однако Людвигу Эрхарду, верившему в творческие потенции свободной экономики, хватило мужества для принятия необходимых решений. При этом он ориентировался на рекомендации

Фрейбургской школы, самые яркие представители которой в послевоенное время осознали, что основной причиной не прекращавшихся после 1945 года бед были не вызванные войной разрушения, а „ущербная организация народнохозяйственного производственного аппарата“.

После осуществленной державами-победителями радикальной денежной реформы (21 июня 1948 года), в результате которой был ликвидирован огромный избыток денег, Экхард отменил систему рациионирования и контроль над ценами. Тем самым он дал широкий простор для творческого раскрытия ранее искусственно сдерживаемым (лишь отчасти реализовавшим себя при наличии черного рынка) инициативным силам бесчисленных „предпринимателей“. В результате родилось немецкое экономическое чудо, которое в течение длительного времени демонстрировало реальные темпы роста в среднем 8 процентов в год при неизменной стабильности стоимости денег. Предпосылками столь успешной политики явилось то, что в Западной Германии еще сохранились основные экономические структуры (например, право собственности на средства производства) и способные предприниматели.

Согласно Мюллеру-Армаку, концепция социальной рыночной экономики базируется на следующих трех положениях:

1. Разумная экономическая политика подчиняется общей концептуальной идее.
2. Отказ от интервенционизма для достижения разных политико-экономических целей путем бессистемного смешения концептуальных подходов.
3. Экономическая политика должна определяться однозначным концептуальным подходом, который базируется либо на свободно-рыночных, либо на административно-управленческих принципах. Иного, третьего пути надежного экономического развития не дано.

Изложенный характер эволюции рыночного хозяйства в сторону социальной рыночной экономики показывает, что в прошлом предприниматель был вынужден приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям. Это иногда усложняло его самопонимание и приводило к ошибочному осознанию своей роли. Последним примером меняющихся условий служат недавние экологические проблемы, которые, как показывает практика, эффективнее могут быть решены при социальном рыночном хозяйстве в противоположность любой другой экономической системе.

IV. МЕСТО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Специальная литература по данному вопросу дает отчасти противоречивые и сбивчивые ответы, причем у „человека с улицы“ нет четкого представления о фигуре предпринимателя. Он просто не знает, чем занимается предприниматель. Это связано с тем, что на предпринимателя, как правило, возложено принятие решений и их реализация. Все это абстрактные процессы, ускользающие от глаза непосвященных. Поэтому большинство людей, основываясь на конкретных фактах, склонно считать предпринимателя инвестором, т. е. капиталистом, который вкладывает свой капитал в предприятие и тем самым обеспечивает его деятельность.

Между тем такой взгляд не состоятелен. Представим себе, что предприниматель хотя бы с помощью одолженных денег, т. е. скопленного другими капитала, может основать и возглавить предприятие. Решающим для предпринимателя является не то, что он обладает собственным или чужим капиталом, а то, как он этим капиталом распорядился. Поэтому такое понятие „капиталист“ явно ошибочно.

В другом случае попытка осознания места предпринимателя была связана с предоставлением им рабочих мест для наемных работников. На этом основании его обозначено воспринимают как работодателя. Но и этот подход не отражает специфической миссии предпринимателя. Врачи, адвокаты, ученые тоже пользуются услугами вспомогательного персонала, поэтому в какой-то степкни их также можно считать работодателями.

Того, кто с помощью все новых комбинаций факторов производства осуществляет реализацию нововведений и тем самым обеспечивает экономический рост, Шумпетер назвал творческим предпринимателем. Это — самое известное точное определение сути предпринимательства. Данная характеристика, конечно, не является исчерпывающей. В понимании Шумпетера яркое творческое начало присуще далеко не всем предпринимателям. Впрочем, следует помнить, что и сумма малых нововведений, не только сугубо технических, но и нередко организационных или коммерческих (достаточно указать на сбытовую сферу!), вносит свой вклад в успех экономического развития.

Конечно, особое значение приобретают поражающее воображение, порой рискованные нововведения, импульсы которых вновь и вновь ускоряют общий экономический рост. Подобным событием сто лет назад стало использование электричества и химии. В недалеком прошлом это — внедрение электроники в механическую, электрическую и электромеханическую сферу. Такой скачок был связан с нарастающей тенденцией к миниатюризации и к совершенствованию так называемого программного обеспечения. В этой связи следует вспомнить, какое всемирное распространение в сороковые годы получили синтетические материалы, в пятидесятые — изобретение транзисторов и развитие электроники, в шестидесятые — первое поколение компьютеров, а с начала семидесятых годов — бурное развитие микропроцессоров. В следующем десятилетии под влиянием геной инженерии, судя по всему, назревает такой экономический скачок, который поведет за собой революционные изменения, например, в пищевой промышленности.

Подобного рода фундаментальные инновации как толчок для внедрения технологических изобретений в экономические процессы и реализацию продукции хотя и важны сами по себе, однако это не единственный путь для предпринимательской деятельности. К тому же следует учитывать, что крупные нововведения часто требуют значительных капиталовложений и связаны с немалой долей риска. Поэтому новаторы — что бывает не так уж редко — сталкиваются с серьезными экономическими трудностями. В Америке есть пословица: тернии — удел первооткрывателей.

Предпринимательство всегда связано с риском. Статистика банкротств показывает, что здесь налицо не только мертвая теория, но и сплошь и рядом весьма болезненная практика. Так за период 1986—1987 гг. в Федеративной Республике Германии было зарегистрировано следующее количество банкротств, т. е. разорившихся предпринимателей:

1986 год — 13456

1987 год — 12058

За эти годы доля розничных торговцев в общем числе банкротств составила 15%, а доля недавно созданных предприятий, просуществовавших не более восьми лет — 75%.

Приведенные размышления о роли предпринимателя контрастируют с агрессивными- негативными суждениями, в которых он изображается только как паразит, использующий свое положение для незаслуженного присвоения прибыли, а весь экономический процесс напоминает игру, где каждый участник старается получить максимум за счет соперников, причем предприниматель имеет якобы на это привилегированный шанс. При таком подходе полностью игнорируется тот факт, что предприниматель является творцом экономического развития.

Так в чем же заключается роль предпринимателя? Однозначного ответа здесь нет. Ответ зависит еще от того, в условиях какой общественно-политической системы ценностей он призван выполнять отведенную ему роль. Предпринимателю, естественно, приходится нести ответственность перед собственной совестью за свое поведение и тем самым за понимание своей роли. Вместе с тем он испытывает на себе влияние и даже зависимость от системы ценностей, в условиях которой ему приходится работать.

Имеется целый ряд важных критериев, которые в любом свободном обществе определяют роль и место предпринимателя.

В качестве основного ориентира предпринимательской деятельности в условиях рыночного хозяйства неизменно остается рентабельность самостоятельного предприятия. По мнению Гетца Брифса рентабельность — это когда обеспечено пропорциональное соотношение между издержками и ценами. Чтобы решить эту задачу предприниматель, из откровенно корыстных соображений, должен добиваться прибыли. Корректным способом полученная прибыль является мерилем успешной предпринимательской деятельности. Тот факт, что прежде всего социалисты шельмуют категорию прибыли, доказывает непонимание ее важной функции для общего блага. Только прибыль позволяет предпринимателю обеспечить существование его предприятия, а также идти на риск введения содействующих росту нововведений. В этом смысле убедительным представляется высказывание известного американского профсоюзного лидера С. Гомперса: „Неполучение прибыли является самым большим преступлением, которое может совершить предприниматель”.

В США получение прибыли не так идеологизировано как в Европе, где распространен узкий марксистский подход к этой категории. Представления о прибылях в весьма значительной степени завышены. Репрезентативные статистические исследования показывают, что примерно 15 процентов национального дохода — это процент на имущество и прибыль предприятия, следовательно, 85 процентов приходится на заработную плату и жалование. При этом следует учитывать: то, что в популярном изложении называется прибылью, складывается из трех различных элементов. Во-первых, традиционное начисление процентов на вложенный в предприятие капитал, во-вторых, зарплата, причитающаяся предпринимателю за его деятельность, и в-третьих, — собственно прибыль предприятия. Эта часть прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, не является постоянной величиной. Она, по существу, — мерило успешной предпринимательской деятельности.

Когда прибыль становится мишенью для всякого рода критики как нечто безнравственное, — а это случается довольно часто — не последнюю роль, наряду со слабой информированностью об объеме и экономической функции прибыли, играет зависть. В своей книге Гельмут Шекк считает зависть основополагающим началом всех уравнилельных социалистических экономических теорий. Стремление к минимальной зависти максимального числа людей является руководящим принципом так называемой экономики общего благоденствия. Однако это противоречит человеческой природе, которая всегда и при всех условиях находит повод к проявлению зависти.

Часто утверждают, что важнейшим мотивом предпринимательства является получение максимальной прибыли. На практике же все выглядит иначе. Конечно, без прибыли обойтись трудно. Но она не является главным и единственным побудительным мотивом предпринимателя. Таковым следует считать: заинтересованный творческий подход, семейные чувства, стремление к обладанию прочными позициями на рынке, а также к общественному признанию. Предприниматель действительно стремится к получению прибыли, но для подавляющего большинства предпринимателей важно другое — сохранение начатого дела. Для этого требуется перспективное мышление, а иногда и отказ от сиюминутной максимизации прибыли. Общеизвестно, что максимальная прибыль, полученная из сиюминутных преимуществ конкуренции, привлекает к себе внимание конкурентов и тем самым подрывает будущие шансы на прибыль. В США практика акционерных обществ выплачивать ежеквартальные дивиденды порождает тенденцию к общеэкономическому ущербному краткосрочному мышлению.

Разумно мыслящего предпринимателя интересует не сиюминутная максимизация прибыли, „максимизация ситуации в целом“, где прибыль только один из компонентов.

Следует признать существование неоправданно высоких прибылей. Они возникают в том случае, если предприниматели пытаются игнорировать правила конкуренции. Для предотвращения этого государство должно позаботиться о принятии действенных законов о картелях и антитрестовского законодательства. Еще один источник неоправданно высоких прибылей возникает тогда, когда государство дирижистскими мерами исключает конкуренцию и путем предоставления лицензий, концессий и квот обеспечивает облагодетельствованным предприятиям легкие, не заработанные в конкурентной борьбе прибыли. Эта ситуация наблюдается прежде всего в некоторых развивающихся странах. В промышленно развитых странах такие прибыли составляют исключение.

Для успешной деятельности предпринимателю требуется творческий комбинационный дар, реальная фантазия, талант координатора и неиссякаемая энергия. Свои способности он может использовать в сугубо индивидуалистических целях или в духе социальной ответственности.

Даже действующий в сугубо индивидуалистическом ключе предприниматель способен содействовать общему экономическому благу, разумеется, если ему сопутствует удача, в результате чего умножается материальное благосостояние общества. Такие последовательные либералы, как Фридмэн, считают просто недопустимым использование прибыли на социальные нужды. Единственное социальное предназначение экономики он видит в увеличении прибыли при условии конкретного применения вспомогательных источников. Предприниматель такого типа способствует распространению искаженного представления об эгоцентричном коммерсанте, у которого в мыслях только погоня за прибылью и который обогащается за счет своих сотрудников и потребителей.

Фридмэн и его единомышленники игнорируют то обстоятельство, что хотя экономика и представляет собой рациональную систему с присущими ей законами, она существует не в вакууме, а в обширной культурной сфере. Поэтому предприниматель в своих экономических усилиях должен стремиться к достижению реальной цели, чтобы, по выражению Вернера Зомбарта, выполнять „культурную функцию заботы о материальном положении.“ Речь идет о серьезном восприятии гуманного аспекта экономической деятельности по отношению ко всем ее участникам. Это требование представляет собой вызов „тотальному предпринимателю, для

которого нет иных интересов, кроме бизнеса, и у которого не остается времени для жены, детей, для приобщения к прекрасному в жизни, к духовному, к Богу. Предприятие — это и социальное образование. В задачу предпринимателя входит создание таких условий для работников, чтобы они воспринимали свое предприятие как второй дом. Такому подходу нередко мешают значительные трудности, например, техническое овеществление многих производственных процессов и вытекающие из структурных начал представления о чужом. Кстати сказать, по данным социологических исследований, сторонники авторитарного командного стиля среди предпринимателей составляют ярко выраженное меньшинство.

Участие сотрудников в формировании позиции, определяющей решение руководства, желательно, а в большинстве случаев даже необходимо. Сопричастность персонала, его информированность и интеллектуальность являются предпосылкой успешной коллективной работы. Причем последняя не противоречит необходимости в экономическом плане единого и ответственного руководства предприятием со стороны предпринимателя. Направлять деятельность предприятия — это по сути разновидность предпринимательских усилий. Здесь для целеустремленной мотивации сотрудников не обойтись без четко разработанной концепции.

Наряду с предпринимателями-собственниками есть немало таких, которые правами собственности на предприятие не обладают. В наше время их называют менеджерами. Их функция — предпринимательство в первоначальном смысле этого слова. Выше мы уже констатировали, что для понимания роли предпринимателя неважно, является ли он одновременно собственником-капиталистом. Предпринимательская деятельность в основном не зависит от собственности. Прежде всего на крупных предприятиях это приводит к резкому разграничению между предпринимателями и акционерами. Между тем предприниматели-менеджеры, получившие полномочия от частных или государственных собственников, отличаются от предпринимателей-собственников в одном существенном отношении: им не важно, кто собственник, т. е. в этом качестве может оказаться и государство. Пока государство стимулирует „свои“ предприятия в условиях свободной рыночной экономики, эта ситуация особого значения не имеет. Однако всегда существует опасность того, что государство допускает злоупотребления, осуществляя дирижистские вмешательства в деятельность „своих“ предприятий или предоставляя им особые льготные условия. Назначенные правительством менеджеры едва ли станут противиться подобному вмешательству — это идет вразрез с их естественными интересами. В данном случае фигура полномочного предпринимателя символизирует меньшие гарантии для существования свободной рыночной экономики, чем предприниматель-собственник. Поэтому стремление государственной политики к приватизации можно только приветствовать.

Полномочия государства в экономической сфере должны реализовываться по-иному: используя рыночные средства (как их понимает Рёпке), государство призвано вмешиваться тогда, когда рыночное хозяйство не срабатывает и когда в интересах общего блага желательно внесение корректив в экономический процесс. В этой связи важно помнить, что в этой поддержке нуждаются прежде всего больные, слабые, дети и престарелые. Именно в этом суть социальной рыночной экономики. Следует, однако, учитывать, что при проведении социальной политики в соответствии с принципом субсидиарности государство призвано по возможности оказывать, как сейчас принято говорить, помощь для самопомощи, чтобы исключить возникновение государства тотального благосостояния, в котором парализуется важное для всеобщего благополучия функционирование рыночной экономики. Спасать разорившихся предпринимателей и их предприятия — не в этом состоит задача государства. Государство не ремонтная мастерская для охромевших предпринимателей.

Стоящие перед предпринимателем многообразные задачи, включая его социальную ответственность, предполагают наличие способностей и сил для того, чтобы в процессе руководства предприятием искать и находить большие и малые решения, часто в обстановке неуверенности и недостаточной информированности.

К его классическим функциям новаторской комбинации факторов производства и производственного контроля добавляется координация человеческих усилий. Надо сказать, что эта задача стояла всегда. Однако, ее центральное значение было признано совсем недавно. Решить ее удастся только в том случае, если предприниматель окажется достаточно коммуникабельным и, кроме того, способным воздействовать на мотивацию своих сотрудников. Его ответственность за общественное благо включает в себя подтверждение идеи социального партнерства и тем самым признание независимых профсоюзов не только как назойливого, но и необходимого партнера по переговорам. Предпринимателем становятся не только благодаря своему имуществу и собственности, сколько в силу своей предпринимательской квалификации и управленческих способностей.

V. МЕСТО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В КАТОЛИЧЕСКОМ СОЦИАЛЬНОМ УЧЕНИИ

Социальное учение, разработанное в недрах католической церкви, не есть учение сугубо экономическое. По высказыванию папы Иоанна XXIII в энциклике „Mater et magistra“ („Мать и наставница“ — 1961 год), это „составная часть христианского учения о человеке“. В нем раскрываются общепризнанные ценности и порядки, из которых складывается идеал ответственного служения миру. Поэтому важно перенести разработанные этим учением нормы на соответствующие общественные отношения. При этом в католическом социальном учении речь идет не только о нравственной позиции индивидуумов в рамках заданного общественного и экономического устройства, но и об оптимальном социально-этическом конструировании (изменении) этого устройства. Данной цели служат фундаментальные социальные принципы, которые еще, однако, не представляют собой конкретной общественной и экономической системы, но вместе с тем способны внести существенный вклад в ее обоснование.

Первоначально в центре внимания католического социального учения стояли чисто социальные вопросы. Доказательством этого служит первая папская энциклика по социальным проблемам „*Regrum novarum*“ — („О новых вещах“ — 1961 год). Однако, уже с самого начала было ясно, что данные вопросы невозможно рассматривать вне связи с основополагающими экономическими проблемами.

Поэтому католическое социальное учение издавна полемизировало с коллективно-социалистическими (централизованно управляемое хозяйство, плановая экономика) и либерально-индивидуалистическими (рыночная экономика) основополагающими концепциями.

Однако незадолго до своей кончины в 1987 году кардинал Йозеф Хэффнер, некогда ученик знаменитого политэконома Вальтера Ойкена, указал на то, что уже несколько лет католическое социальное учение активно разрабатывает экономическую проблематику, особенно в ее мирохозяйственном контексте. Кстати сказать, Хэффнер долгое время сам занимался экономико-этическими вопросами, поскольку экономическая этика — это, в сущности, составная часть общей социальной этики.

Вместе с тем новым элементом представляется не указание на экономические причины социальных проблем, которых было немало и прежде, а углубленное детальное рассмотрение экономической проблематики. Это бросается в глаза уже начиная с энциклики „*Quadragesimo anno*“ („В сороковой год“ — 1931 год) и продолжается в осторожной форме в энциклике „*Mater et magistra*“ („Мать и наставница“), а также в принятой II-м Ватиканским собором конституции „*Gaudium et spes*“ („Радость и надежда“ — 1965 год), в энциклике „*Laborem exercens*“ („Упражняясь в труде“ — 1981 год) и особенно в последней энциклике по социальным проблемам „*Sollicitudo rei socialis*“ („Заботясь о социальных проблемах“ — 1987 год). В последние годы эта тенденция ярко проявилась в не связанных с вероучениями высказываниях разных иерархов и внутрицерковных кругов. Самым последним важным примером этого рода может служить папское послание американских епископов по экономическим вопросам.

Когда церковь желает повернуться лицом к действительности, ей не обойтись без общественных наук, неоднозначно воспринимающих явления действительности.

Католическое социальное учение считает фундаментальными следующие принципы:

1. Индивидуальность, т. е. человеческое достоинство, выражаемое личной свободой и ответственностью перед самим собой (из чего также следует признание частной собственности).
2. Солидарность, т. е. сообщество и его члены взаимосвязаны между собой и отвечают друг за друга.

3. Субсидиарность. Это понятие относится к сфере напряженных отношений между индивидуумом и сообществом, акцентируя преимущественно право индивидуума (или подчиненного сообщества) по отношению к вышестоящему сообществу.

4. Общее благо как проявление всеобщей справедливости в государственных рамках и как справедливое начало в отношениях индивидуумов друг к другу.

Солидарность, subsidiarность и всеобщее благо — это реализация личностного принципа, заложенного в христианском образе человека.

Церковь видит свою задачу и свое право в том, чтобы „давать нравственную оценку“ экономическим и политическим вопросам, „если того требуют основные права человеческой личности или спасение души“ (*Gaudium et spes* — „Радость и надежда“, № 76).

Особое значение для католического социального учения имеет пасторская конституция „О церкви в современном мире“ II-го Ватиканского собора (1965 год). В главе об общественно-экономической жизни церковь решительно заявляет о своей приверженности материальным предпосылкам человеческого благополучия. Весь первый раздел посвящен теме „Экономический прогресс“ (64, 65, 66). В 64 разделе сказано буквально следующее: „Необходимо содействовать техническому прогрессу, творческой способности к новому, стремлению к созиданию и расширению предприятий, внедрению соответствующих методов производства...“ В этом же разделе особо указывается на „сообразные экономике методы и закономерности“. Прада, из этого делается вывод о невозможности предъявления к экономике любых требований. Вместе с тем экономические законы должны применяться „сообразно принципам нравственности“. Поэтому Собор напоминает о том, что сама логика экономической деятельности заложена в служении человеку. Между прочим, этот постулат реализуется в рыночной экономике, которая базируется на добровольном согласии всех ее участников. Следовательно, успех будет сопутствовать предпринимателю, если главное для него — служение клиентам. Собор (в № 65) решительно отвергает верования, „в которых основные права индивидуумов и групп подчиняются коллективистскому управлению производством“. Во имя справедливости Собор потребовал незамедлительно покончить с экономическим неравенством в мире“ (66). Здесь, видимо, имеются в виду проблемы развивающихся стран.

Нашей темой является оценка предпринимателя как ключевой фигуры ориентированного на обеспечение экономического роста социального рыночного хозяйства в католическом социальном учении с момента появления первой значительной энциклики по социальным вопросам „*Rei novarum*“ („О новых вещах“).

Прежде всего необходимо заметить, что вплоть до последней социальной энциклики „*Sollicitudo rei socialis*“ („Заботясь о социальных проблемах“ — 1987 год) слово „предприниматель“ в католическом социальном учении однозначно не употребляется. Чаще всего встречается лишь понятие „работодатель“. Складывается впечатление, что антицерковная позиция старых либералов породила критический взгляд церкви на предпринимательство. Следует также учитывать, что из-за распространения социализма возникшая для церкви опасность потери влияния на массы, прежде всего на промышленных рабочих, побудила ее обратить на рабочих самое пристальное внимание. Этот вывод четко прослеживается в социальных энцикликах от „*Rei novarum*“ („О новых вещах“) до „*Mater et magistra*“ („Мать и наставница“).

В этих энцикликах, включая „*Sollicitudo rei socialis*“ („Заботясь о социальных проблемах“), о функции предпринимателя почти ничего не говорится. Особенно это касается высказывания Собора в „*Gaudium et spes*“ („Радость и надежда“). Важный сдвиг наметился в „*Laborem exercens*“ („Упражняйся в труде“ — 1981 год), где была отброшена иллюзия, что свободный труд можно ставить на одну доску с работой, выполняемой в зависимом от работодателя положении. Следует также учитывать, что начиная с папы Льва XIII католическое социальное учение, не упоминая само слово „предприниматель“, мысленно всегда предполагало наличие его как действующего лица в экономическом контексте. Это вытекает из многократно повторяемой

приверженности частной собственности, в том числе и на средства производства, из акцентирования примата частной инициативы по сравнению с государственной в сфере экономики, а также из подтверждения частной автономии как предпосылки предпринимательской деятельности. В своем выступлении перед предпринимателями-католиками в 1964 году папа Павел VI четко выделил значение функции предпринимателя. Но это было исключением. Католическое социальное учение возникло в отсутствие предпринимателей и поэтому фактически противостояло им. Еще в 1961 году для участия в торжественном провозглашении энциклики „Mater et magistra“ („Мать и наставница“) в качестве официальных гостей были приглашены представители рабочих-католиков, но без предпринимателей. Экономический аспект, учитывая его удельный вес, и таким образом, фигура предпринимателя практически не заняли подобающего им места в церковных и богословских кругах, а также в „просвещенном католицизме“. Они упоминаются только вскользь, причем чаще всего в негативном морализирующем контексте. Тот факт, что широкие слои социально ангажированных католиков до сих пор оперируют понятиями „капиталист“ и „работодатель“, избегая слова „предприниматель“, можно квалифицировать лишь как проявление идеологической близорукости. Этот факт противоречит также тому, что церковь рассматривает экономику не как сферу, расположенную вне духа и культуры, а как значительную творческую и ответственную созидательную силу нашей жизни. В понимании церкви экономика — это культурно-деловая сфера: „Populorum progressio“ (Прогресс народов) 21; „Sollicitudo rei socialis“ („Заботясь о социальных проблемах“) 26, 8; 29, 8; 30, 1; 33, 5; 34, 1-3; 34, 5; „Gaudium et spes“ („Радость и надежда“). 19,57.

Поскольку католическое социальное учение в основном исследует социальный аспект экономической сферы, оно противопоставляет проблеме распределения проблеме роста, в которой предприниматель играет решающую роль. Такая позиция американского епископата, выраженная в пастырском послании по экономическим проблемам 1986 года, привела к тому, что предпочтение было отдано дирижизму „государства всеобщего благосостояния“, а не способствующей росту рыночной экономике. Принципиально это связано с тем, что преимущество отдано принципу солидарности в ущерб принципу субсидиарности. Не секрет, что многочисленные богословы и видные церковные деятели склоняются к отрицанию системы рыночного хозяйства, базирующейся на частной инициативе предпринимателей, на частной собственности на средства производства, на рынке и конкуренции.

То, что католическое социальное учение так поздно открыло для себя фигуру предпринимателя, в общем-то неудивительно. Надо принять во внимание, что и экономической науке, как мы уже видели выше, потребовалось немало времени, прежде чем она осознала роль и место предпринимателя. Конечно, можно записать в актив католическому социальному учению то, что оно еще на ранней стадии отметило культурную функцию экономики. При этом делается ссылка на библейское учение, согласно которому человек призван обладать землею. Но есть и другие библейские свидетельства, в которых позитивно расценивается философия развития и, следовательно, предпринимательская деятельность. Достаточно напомнить притчу о человеке, который отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое. Получивший пять талантов употребил их в дело и приобрел другие пять талантов, а получивший два таланта приобрел другие два. А третий, получивший один талант, закопал его в землю и вместо того, чтобы приумножить его, скрыл серебро господина своего. Когда пришел господин, он похвалил обоих, что приумножили его имение. Третьего же господин назвал рабом лукавым и ленивым. (Мф. 25, 14-31). Это притча показывает, что точного исполнения мало, требуются еще творческие усилия. Применительно к экономике это означает, что содействие росту — одна из задач предпринимательства.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что экономический рост не есть самоцель. Он призван служить всеобщему благу. Последнее означает совокупность политических, социальных и экономических условий раскрытия индивидуальности человека.

Характерно, что даже там, где учение о собственности и предпочтительное отношение к частной инициативе, как в энциклике *Mater et magistra* („Мать и наставница“), основывается на принципе субсидиарности, прибыль предприятия как элемент предпринимательской деятельности упоминается лишь в завуалированной форме. Впрочем в энциклике *„Quadragesimo anno“* („В сороковой год“ — 1931 год) в целях преодоления безработицы проводится мысль о реинвестировании прибыли, что предполагает ее законность. Но и тогда, когда во имя достойного человека существования в энциклике *„Populorum progressio“* („Прогресс народов“) содержится призыв к каждому народу производить больше и лучше, необходимые для этого предпринимательские усилия не упоминаются вовсе. То же самое относится к энциклике *„Gaudium et spes“* („Радость и надежда“), 64. А когда в 1964 году папа Павел VI в одном из своих выступлений с похвалой отозвался о старательности и усердии предпринимателей, главный акцент он сделал на их функции работодателей: социальный аспект оказался важнее экономического.

Важным для католического социального учения всегда считалось требование, чтобы все участники социального процесса были в роли настоящих субъектов и не опускались до уровня объектов. Это требование следовало из характерного для католического социального учения принципа личности. Но лишь в энциклике *„Sollicitudo rei socialis“* („Заботясь о социальных проблемах“) впервые как свободное право упоминается вытекающее из личностного принципа право на предпринимательскую инициативу. При этом подчеркивается, что это право имеет значение не только для каждого в отдельности, но и для общего блага. Тем самым впервые в католическом социальном учении однозначно сказано, что дух предпринимательства и образование капитала являются побудительными силами экономического роста. Этот вывод имеет огромное значение прежде всего для развивающихся стран.

В энциклике *„Gaudium et spes“* („Радость и надежда“) проблема образования капитала, к сожалению, исследуется в сьма поверхностно. Но этот недостаток по-видимому удастся преодолеть в энциклике *„Sollicitudo rei socialis“* („Заботясь о социальных проблемах“). На новейшем этапе развития католического социального учения очевидно, что экономические законы стали чаще попадать в их поле зрения. Кардинал Ратцингер недавно заявил: „Мораль, которая считает возможным перепрыгнуть через знание экономических законов, — это не мораль, а морализм, т. е. противоположность морали. Деловитость, полагающая обойтись без морали, есть непонимание действительности человека. По сути такая деловитость оборачивается своей противоположностью“ Уже в своей энциклике *„Quadragesimo anno“* („В сороковой год“), № 43 подчеркивалось, что экономические законы являются индикатором того, какие целеустановки возможны и какие нет. Наличие таких экономических законов признано также II Ватиканским собором.

Из переменчивой истории, в ходе которой трансформировалась роль предпринимателя в католическом социальном учении, для предпринимателя вытекает обстоятельство с полной ответственностью понимать свою роль в духе всеобщего блага, что диктуется также его гуманной ответственностью за людей, с которыми ему приходится иметь дело. Предприниматель-христианин отвергает как утрированную индивидуалистическую ответственность перед самим собой, без какого-либо государственного вмешательства, так и коллективное государство всеобщего благосостояния. В сферу его ответственности входит также забота о доверившихся ему людях. Правда, достижение универсальных гуманных целей предпринимательской деятельности за счет надежно функционирующей экономики недопустимо. Однако, гуманность и надежность экономики в перспективе не исключают, а наоборот, дополняют друг друга. Современный предприниматель также воспримет и признает как послание католического социального учения указание на то, что человек важнее капитала.

Для церкви из ее собственного учения следует, что социалистический функционер не способен заменить предпринимателя. Рыночное хозяйство, превосходство которого определяется фактором общего блага, в силу собственных законов нуждается в предпринимателе. Однако рыночное хозяйство не есть „предпринимательское хозяйство“ в смысле доминирования в нем предпринимателя, ибо он теснейшим образом связан с системой конкуренции и открытого рынка.

VI. ОБРАЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: НА РАСССТОЯНИИ, ВБЛИЗИ, АВТОПОРТРЕТ

Сегодня почти во всех индустриально развитых странах проводятся более или менее обширные социологические исследования, посвященные образу предпринимателя в обществе. В целом и целом образ предпринимателя в глазах общественности не позитивен. Как уже говорилось выше, это связано еще с тем, что его каждодневная деятельность скрыта от глаз общественности и оттого до некоторой степени остается загадкой. Прибавьте к тому левую агитацию, „благодаря“ которой для критиков общественного устройства главной мишенью стал предприниматель. Вот вам и складывается искаженный облик предпринимателя: он и эксплуататор, и делец, и спекулянт. То, что по экономическим причинам в интересах дела ему приходится часто говорить „нет“, тоже не способствует росту его популярности.

Как же точнее разглядеть этот образ в зеркале социологического анализа? Результаты исследования показывают, что целесообразно говорить не об „образе предпринимателя“ вообще, а постараться проанализировать разные его восприятия. В исследованиях образа предпринимателя получила известность „дистанцированная гипотеза“ Шмёльдерса, в которой проводится различие между образом предпринимателя „на расстоянии“ и „вблизи“. Вот что говорит Шмёльдерс: „Если при перспективном взгляде на расстоянии речь идет прежде всего о более или менее неосознанном массово-психологическом стереотипе предпринимателя, то его индивидуализированный образ „вблизи“ содержит собственный опыт, приобретенный отдельным человеком в результате общения с конкретными типами предпринимателей“. Выражение „дистанцированная гипотеза“ означает, что мнение „вблизи“ о собственном шефе оказывается дифференцированной и позитивнее, чем стереотипизированный образ предпринимателя на расстоянии.

В условиях Федеративной Республики Германии каждодневная практика доказала наличие тесной связи между обликом предпринимателя и масштабами предприятия. В ходе опросов, проводившихся на крупных фирмах, часто назывались негативные качества предпринимателей. Здесь опять-таки давало себя знать различие между образом „на расстоянии“ и образом „вблизи“: На крупном предприятии расстояние между наемным работником и его главным шефом, который считается предпринимателем, как правило, значительнее, а отношения более анонимные, чем на малом или среднем предприятии. Многие крупные фирмы этот результат побудил к улучшению отношений между верхами и низами путем более активной децентрализации или более интенсивной коммуникации между ними. При этом не последнюю роль играет вывод, что и соображения рентабельности, и экономия на издержках, подталкивает к заботе о занятом на производстве человеке. Таким образом, попытка создания более привлекательного образа предпринимателя на крупных предприятиях — не тщеславная самоцель, а составная часть современного управления производством. Физиология труда, психология труда и психология производства давно уже доказали целесообразность многосторонней заботы о физическом и психическом состоянии человека в производственной обстановке.

За минувшие годы в Федеративной Республике Германии рейтинг предпринимателя „на расстоянии“ повысился, благодаря возросшему уровню благосостояния, чему в значительной степени, начиная с 1948 года, способствовали предприятия и предприниматели. Тот факт, что в большинстве развивающихся стран образ предпринимателя воспринимается чаще всего со знаком минус, объясняется тем, что в общественных структурах этих стран преобладает государственный дирижизм и почти отсутствует настоящий творческий дух предпринимательства, который и способствует получению стабильной прибыли.

Кроме упомянутого различия между образом „на расстоянии“ и „вблизи“, социологические исследования знакомят нас с другими весьма любопытными характеристиками.

Кроме взгляда со стороны существует еще „автопортрет“, который складывается у предпринимателя о самом себе. „Автопортрет“ предпринимателя, как правило, со знаком плюс. Это говорит о ярко выраженной профессиональной удовлетворенности. А вот в представлении других людей о предпринимателях обычно больше негативного, чем в объективных данных проведенных опросов. Во взглядах предпринимателей на социальную значимость их деятельности, по оценке общественного мнения, преобладают пессимистические настроения.

В 1983 году своими хозяевами были довольны 60 процентов рабочих и служащих ФРГ (образ „вблизи“), а неудовлетворение высказывали только 19 процентов опрошенных, и 15 процентов от оценки воздержались. Независимо от позитивного или негативного отношения к шефу, поменяться с ним местами или даже поработать лучше него не пожелал никто.

В отношении образа „на расстоянии“ в ФРГ можно констатировать, что начиная с 1950 года, долгое время неизменно увеличивалось число тех, кто сознает и признает значение предпринимателя для функционирования рыночного хозяйства. Однако с появлением нового поколения, которому не довелось испытать послевоенные невзгоды и стать свидетелем их преодоления в ФРГ с помощью рыночной экономики, значительно возросло число тех (особенно в возрасте с 16 до 29 лет с законченным средним специальным и высшим образованием), для кого предприниматель не иначе как эксплуататор. Здесь дает о себе знать левоидеологическое влияние школьного и университетского образования.

Вызывает интерес результат исследования 1983 года о влиянии производственных услуг социального характера на „имидж“ предпринимателя. Согласно проведенным опросам, 64 процента рабочих и служащих на фирмах, предоставляющих своему персоналу весьма ограниченный набор социальных благ, тем не менее довольны своим шефом. На предприятиях, где объем предоставляемых благ значительно шире, эта цифра составляет 61 процент. Приведенные факты свидетельствуют о негативном влиянии крупных предприятий, хотя на них, как правило, выплачиваются более высокие социальные льготы. Надо сказать, что в глазах общественности идеальным считается такой тип предпринимателя, который распределяет среди работающих максимальное количество социальных благ. Однако, на взгляд самих предпринимателей, такой подход весьма условно согласуется с подлинным назначением предпринимательства. Повышенное внимание к социальным нуждам сотрудников идет вразрез с конкурентоспособностью предпринимателя. Очевидно, это осознали и многие работающие прежде всего малых предприятий.

В Соединенных Штатах, где „менеджер“ и „главный менеджер“ — общепризнанные привлекательные идеалы, образ предпринимателя „на расстоянии“ не кажется столь уж блистательным. Человек с улицы проявляет двойное отношение к предпринимателю и к жизненно необходимой концентрации капитала. Утверждают, что по сравнению с утратой доверия, затронувшей все институты, „имидж“ делового мира пострадал больше всего. Это частично объясняется тем, что в современной литературе и искусстве получил распространение клишированный образ бессовестного, властного, завистливого и аморального предпринимателя стал именем нарицательным. Формированию такого образа способствуют прежде всего левые интеллектуалы, представленные в том числе и в церковных кругах. Вспомним в этой связи упоминавшееся пастырское послание американского епископата по экономической проблематике 1986 года. В противовес данному документу проводившиеся в США многочисленные опросы выявили тот факт, что американская общественность, включая профсоюзы, допускает прибыль как необходимую составную часть системы рыночного хозяйства. Среднестатистический гражданин вполне благосклонно относится к частному предпринимательству вообще и к прибыли в частности. Однако его симпатии зависят от масштабности предприятий: на крупные он смотрит более критично и с большим предубеждением.

Изучение причин многочисленных нападков и поношений в адрес предпринимателей, в том числе тех, которые действуют в духе социальной ответственности, показывает, что во всех странах к этому в особой степени причастны интеллектуалы.

Во многих странах учителя школ и преподаватели высших учебных заведений обладают слишком ограниченными знаниями об экономическом устройстве и его функционировании. Практически только марксисты видят в предпринимателях эксплуататоров и „охотников“ за наживой. Интеллектуалы же всех мастей безудержно критикуют существующие отношения, не вникая в суть вопроса и не проявляя готовности разобраться в предлагаемой им деловой информации.

Так, например, в американских колледжах используются по преимуществу учебники, которые по направлению следует считать в лучшем случае „урavnительными“ и „интервенционистскими“, а в худшем — антикапиталистическими. В этой связи заслуживает упоминания прежде всего ставший базовым учебник Пола Самуэлсона, выпущенный тиражом в несколько миллионов экземпляров. Хотя далеко не все учебники и далеко не весь учебный процесс в американских колледжах имеют идеологическую окрашенность, левые взгляды тем не менее определяют центр тяжести и учебного процесса и учебных пособий.

Впрочем, несмотря на целенаправленные политические нападки на свободное предпринимательство, левые интеллектуалы пользуются весьма ограниченной политической поддержкой масс в Соединенных Штатах Америки.

Подобные левые тенденции наблюдаются и в других промышленно развитых странах. И здесь левые интеллектуалы обнаруживают лишь непонимание экономических взаимосвязей и закономерностей. Бросая вызов предпринимательской прибыли, они сами тем не менее постоянно стремятся к созданию благоприятных условий для сбыта своих литературных и художественных изделий. Трудно представить себе огромное число интеллектуалов в условиях свободного мира без экономической системы, производящей необходимые излишки для их существования.

С учетом откровенно критичных вплоть до негативных тенденций предпринимателям сейчас более чем когда-либо необходимо извлечь урок из анализа рассмотренного образа с тем, чтобы улучшить свой „имидж“ в глазах общественности. Для предпринимателей вообще характерна глубокая боязнь гласности. Некоторые проекты по „связи с общественностью“ с участием штатных „экспертов“ представляются малоэффективными. Предприниматель должен быть готов самолично предстать перед общественностью, заявить о своей причастности к общественно-политическим делам. Сюда относится не в последнюю очередь готовность выполнять общественные обязанности на местном, региональном и национальном уровне путем сотрудничества в собственных профессиональных объединениях, но вместе с тем в благотворительных, церковных, спортивных и общественно-политических организациях. Выражения типа: „У меня на это нет времени!“ иногда могут показаться убедительными. В задачи предпринимателя действительно входит рациональная организация деятельности своего предприятия. Это включает в себя также разумное планирование собственной деятельности и связанных с этим затрат времени. Часто наблюдаемое распыление сил и склонность многих предпринимателей растворяться в бесчисленных деталях, вместо того, чтобы делегировать их другим, нередко являются причиной кажущейся нехватки времени.

У предпринимателей есть немало возможностей для того, чтобы улучшить свой образ в глазах общественности. Просто этими возможностями надо уметь с толком распорядиться.

VII. СОВРЕМЕННЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Многообразны экономические и политические требования, предъявляемые к предпринимательской деятельности. Предприниматель должен успешно вести дела на своем предприятии, т. е. он призван насыщать рынок все новыми товарами и услугами, причем по возможно низким ценам. Это требует от него новаторского подхода и постоянного учета издержек производства. К таким действиям предъявляются, однако, морально-этические критерии. Речь идет не только о количестве изделий, прибыли и обороте, но и о том, что во всей своей деятельности предприниматель обязан руководствоваться нравственными нормами. Этика менеджмента означает осуществление воли предпринимателя и его руководящих кадров, самого предприятия в соответствии с этическими, т. е. ценностными, критериями. Это предполагает социально ответственные действия в духе этических ценностей того культурного круга, к которому тяготеет предприниматель.

В общем и целом можно сказать, что ожидаемая от предпринимателя этика предполагает верное взаимоотношение прибыли и общего блага в самом широком смысле этого слова. Манфред Спикер говорит: „Всеобщее благо зависит непосредственно от предпринимателя. Не только индустриализация обязана своими зачатками предпринимателю, который внедрил естественнонаучные достижения в технические изобретения и рациональные производственные процессы“. В силу рациональности экономической деятельности прибыльные предприятия оказываются предпосылкой всеобщего блага. Характерные качества предприимчивого человека — это способность и готовность:

- проявлять инициативу,
- принимать решения,
- не щадить себя,
- идти на риск,
- понимать рынок и его развитие,
- стремиться к нововведениям
- руководить людьми
и особенно:
- вдохновлять сотрудников и координировать их работу.

Предполагается способность и готовность к социально лояльному общению с другими людьми: сотрудниками, клиентами, поставщиками, коллегами и конкурентами, производственными советами и профсоюзами.

Вместе с тем для раскрытия способности предпринимателя успешно руководить своим предприятием требуется целый ряд общественных, правовых и политических условий, рассмотренных нами при описании социального рыночного хозяйства, но которые он сам не может определять.

На практике, разумеется, редко можно встретить идеальный тип предпринимателя. Между предъявленными ему экономическими и морально-этическими требованиями то и дело возникают трения. Ниже будут рассмотрены некоторые сложности в предпринимательской деятельности. Вместе с тем речь пойдет о том, как обеспечить идеальное соответствие предъявленным требованиям.

1. Давление, оказываемое конкурентами

Добросовестная конкуренция среди предпринимателей — основа рыночного хозяйства. Давление, оказываемое конкурентами, — это стимул для более производительного труда в соревновании с конкурентами. Рынок отторгает несостоятельных предпринимателей, а их

предприятия объявляются банкротами. Ясно поэтому, что многие пытаются манипулировать рыночными структурами. Так, предприниматели не только стремятся улучшить свое производство. Они пытаются разработать стратегию, позволяющую застраховаться от банкротства. Сюда относятся засекречивание методов производства, патентование, разумное дифференцирование ассортимента изделий, реклама. Все эти приемы должны соответствовать морально-этическим требованиям. Однако нередко партнеры, сговорившись между собой, устанавливают цены выше конкурентных. Таким приемом пользуются особенно продавцы так называемых однородных массовых товаров, типа цемент, кирпич, щебень, уголь, сталь.

Итак, имеются рынки, на которых царит дух ущербной конкуренции. Впрочем, совершенное развитие с тенденцией возникновения все более дифференцированных товаров и услуг, „раскалывает“ в том числе и рынок, тем самым затрудняя манипуляции принципом конкуренции.

Все приемы, подрывающие правила конкурентной борьбы, по сути своей бесперспективны. Тем не менее соблазн пойти по ошибочному пути велик. Однажды Рёпке заметил: „Рыночная экономика для морали — погибель, если только соответствующие положения и законодательство не обеспечат заслон многочисленным искушениям на пути предпринимательства“. Нужны законы против ограничения конкуренции (картельное право, контроль над слияниями, антitrustовские законы), трудовое социальное право. Здесь уже на государство возложена разработка правил поведения предпринимателей, удовлетворяющего запросы рынка. Принцип *pacca sunt servanda* („договоры должны соблюдаться“) также одна из предпосылок эффективно действующего рыночного хозяйства. Между тем государственное регулирование призвано соответствовать экономической системе, т. е. оно не должно исказить суть конкуренции. В этом же смысле следует понимать высказывание известного католического социолога Освальда фон Нелл-Бройнинга: „Лучше всего та экономическая система, которая требует наименьшего морального напряжения“.

Еще Шумпетер обратил внимание на то, что по своей природе каждый предприниматель склонен вытеснять с рынка конкурентов и таким образом подрывать основы рыночной системы, эффективность которой обеспечивается именно наличием конкурентов. Вместе с тем Шумпетер подчеркивает, что несовершенная конкуренция в ряде случаев может означать существенное преимущество для экономического развития. Иногда можно слышать, что предприниматели изобретают конкуренции во имя того, чтобы через фиксированный раздел рынка получать неоправданные монопольные прибыли. В отдельных случаях это, возможно, так и есть. Вместе с тем в реальной жизни нарушение принципов конкуренции не правило, а исключение. Подавляющее большинство предпринимателей изо дня в день живет и действует по законам конкуренции. Только благодаря этому во многих странах Запада были достигнуты крупные успехи рыночного хозяйства.

2. Соблазн дирижизма

В дирижистских экономических системах государство непосредственно воздействует на экономический процесс. Это может происходить по-разному:

- установление государственных цен вместо рыночных,
- распределение квот на сырье или импорт,
- установление размеров заработной платы,
- концессии на определенную продукцию,
- разрешение на открытие предприятия.

Все эти дирижистские меры создают помехи для свободной конкуренции, благоприятствуя тем, кто пользуется государственными субсидиями. Поскольку в этом случае рискованная конкуренция исключается, пользующиеся системой дирижизма без особых экономических усилий могут рассчитывать на легкую прибыль. Подобная система представляет собой барьер для

экономического роста, но вместе с тем является значительным соблазном для многих предпринимателей. Только этим можно объяснить что прежде всего во многих развивающихся странах так называемые предприниматели, которые не имеют ни малейшего права так называться, принимают государственный дирижизм как должное. Это значит, что создание структур в духе рыночной экономики — прежде всего политическая задача. Перспективно мыслящие, разумные и сознающие свою ответственность предприниматели поддерживают такие политические усилия, которые стали реальностью во многих странах Европы по завершению последней мировой войны.

3. Теневая экономика

Почти во всех странах в той или иной степени существует так называемая теневая экономика, которую еще называют черным рынком. Речь идет об экономической деятельности, которая разворачивается в стране вне рамок законности.

Причиной таких действий почти всегда является неразумно высокое налоговое обложение прибылей, которое вместо того, чтобы поощрять частную инициативу, откровенно подавляет ее. Однако и забюрократизированная регламентация способна удушить частную инициативу, которая затем ищет выход в теневой экономике. В еще большей степени это касается меркантилистически-дирижистски организованных экономических структур. Существование теневой экономики подтверждает наличие не использованного официальной экономикой значительного потенциала творческой предпринимательской инициативы.

Интересный пример теневой экономики мы находим в Перу. Эрнандо де Сото описал это явление в известной в Латинской Америке книге „Соблазн дирижизма. Другой мир“. Эта неформальная экономика представляет собой стихийную и творческую реакцию народа на неспособность меркантилистско-дирижистски организованной государственной экономической политики. Нормальный гражданин с весьма скромными средствами не в состоянии оплатить легальную бюрократическую операцию, связанную с разрешением на открытие хотя бы самого малого предприятия. В одном таком случае в 1983 году на получение разрешения потребовалось 289 дней, а связанные с этим расходы составили 31 минимальные зарплаты.

Еще более дорогостоящим предприятием оказалось приобретение дома. Чтобы получить от государства землю, на которой несколько семей со скромными доходами собирались построить себе квартиры, для прохождения всех министерских и коммунальных инстанций потребовалось бы без малого семь лет. Даже на открытие обычного уличного киоска, преодолевая сопротивление соответствующих бюрократов, приходится тратить целых 34 дня.

В своей книге де Сото показывает, что к моменту проведения исследования (1983 год) рыночное хозяйство в Перу фактически отсутствовало. Только нелегальная самопомощь населения с привлечением черного рынка обеспечила ростки рыночного хозяйства. Де Сото называет официальную экономику „меркантилизмом“, подчеркивая, что государству важнее перераспределить национальное богатство в пользу привилегированной „элиты“, тесно связанной с государством, чем создавать новое богатство. Коротко говоря, данный принцип гласит — одностороннее распределение вместо роста. Ежедневно появляется почти семьдесят новых регламентаций. Число экономических законов и предписаний составит в общей сложности более полумиллиона, из которых лишь один процент принят парламентом, а остальные — исполнительными органами.

Черный рынок — это ответ масс нам существование малоэффективной и несправедливой системы. Людям плевать на законность. Они идут на улицу и торгуют кто чем пожелает. Открывают магазины, строят дома на пустующих участках.

Де Сото далек от того, чтобы идеализировать неформальный рынок. Скорее наоборот. Он показывает слабости и опасности такой нелегальной экономики, которая отказывается от планирования во имя будущего и которой не достает правовой защиты.

Изложенная ситуация сложилась после 1940 года, когда сельское население устремилось в города, не находя там ни жилья, ни работы. Если в 1940 году в Лиме проживало всего 9 процентов перуанского населения, то в 1981 году — уже 26 процентов. Вскоре переселившимся в столицу стало ясно, что вся их жизнь — торговля, производство, транспорт, потребление — имела шанс реализоваться только в обстановке беззакония, которое, правда, не носило уголовного характера. Это был акт самопомощи во имя достижения легальных целей: жилищное строительство, услуги и налаживание бизнеса. Перу стало страной, в которой 48 процентов экономически активного населения и 61 процент всего рабочего времени в неформальной сфере черного рынка стали производить 39 процентов валового социального продукта. В своем очень подробном исследовании де Сото показывает возникновение и функционирование неформального рынка жилья, неформальной торговли и неформальной транспортной системы. В неформальных поселках Лимы в 1982 году было сосредоточено 42 процента всего жилого фонда. Уличные торговцы также играли заметную роль в экономической жизни. В 1986 году в Лиме действовали 91455 торговцев, большинство из которых занимались этим бизнесом нелегально. В транспортной сфере столицы в 1984 году 91 процент всех транспортных средств использовался опять-таки на нелегальной основе. Позвоительно спросить, в какой степени все это связано с нашей темой „предприниматель“? Акции по оказанию самопомощи подавленного бюрократическим прессом населения показывают, сколь велик потенциал творческих сил людей. Пример Перу свидетельствует о том, что для осуществления эффективной экономической активности потребовались мужество, готовность рисковать, инициатива и выдумка. Здесь оказались задействованы именно предпринимательские силы. Впрочем, такая нелегальная чрезвычайная система хозяйствования не является идеальной и желательной. Ее производительность и способность воспользоваться достижениями технического процесса ниже, чем они могли бы быть в нормальных легальных условиях. Важной причиной этого является отсутствие общей гарантии соблюдения законности как признака нормальной стабильной государственности и предпосылки устойчиво функционирующего рыночного хозяйства.

Перу — отнюдь не пример для подражания. Однако он показывает, какие предпринимательские силы способна пробудить нормальная рыночная экономика. Вместе с тем такой опыт может оказаться вдохновляющим для народов Восточной Европы, которые решили отказаться от прежнего централизованно управляемого планового хозяйства и построить свободную экономику, регулируемую рыночными ценами.

4. Проблемы окружающей среды

Неограниченная эксплуатация окружающей среды еще несколько лет тому назад представлялась беспроблемным, совершенно естественным делом. Беспечно выбрасывались в воздух отходы (дымовые и выхлопные газы), выплескивалась в моря и реки подогретая и отравленная вода, росли гигантские отвалы породы, нередко содержащие ядовитые вещества. Между тем оказалось, что окружающую среду нельзя испытывать до бесконечности: здесь тоже действует экономический закон небеспредельности. Довольно часто предпринимателей упрекают в невосприимчивости к природоохранной проблематике, на них показывают пальцем как на главных виновников бедственного положения.

Надо сказать, что такой вывод не соответствует действительности. Пока природопользование практически ничего не стоит, в самой мысли о конкуренции заложена безудержная эксплуатация среды и отказ от дорогостоящих мер по ее охране. Между тем многие предприниматели, разумеется, осознали, что конструктивная природоохранная политика и для них обретает общественно-политический смысл. Это проявляется как в сплошь и рядом дорогостоящих

отдельных инициативах многих предприятий, так и прежде всего в том, что предприниматели и их объединения поддерживают усилия государства по внедрению природоохранных технологий. Система рыночного хозяйства вполне созвучна цели — решить экологические проблемы на основе соответствующего рынка правового регулирования. Как только природопользование перестанет быть бесплатным, станет возможным регулировать нагрузку на окружающую среду с помощью механизма цен. Вместе с тем важно признать, что и общество должно проявить полную готовность к решению этой проблематики. На практике это означает необходимость повышения цен на многие изделия, а также отказ от целого ряда продуктов (упаковочный материал, газообразное топливо) и удобств (например, бутылки разового пользования).

Здесь ответственно действующий предприниматель сталкивается с тяжелой проблемой, которая по большей мере разрешима лишь в общеправовом контексте. Самое главное при этом, что социальная рыночная экономика в состоянии решать и экологические проблемы.

5. Руководство персоналом

Классические функции предпринимателя включают в себя оптимальное сочетание факторов производства с целью создания рентабельно функционирующего предприятия, контроль за издержками и внедрение нововведений. В настоящее время к этому перечню добавляется новая задача, а именно руководство людьми. Это не только гуманный вызов, созвучный многолетнему девизу „человек на предприятии“, но и по общему признанию, важная экономическая задача.

Руководство предприятием — это в значительной степени и руководство людьми, проявляющееся в стиле управления. Этот стиль призван стимулировать рост производства.

Но успеха можно достичь только в том случае, если будет приниматься во внимание чувство достоинства работающего на предприятии персонала. Ведь люди не машины и не бесчувственные марионетки. Поэтому все меньше приверженцев остается у широко распространенного ранее авторитарного стиля руководства, хотя и трудно полностью обойтись без приказов (решения) и подчинения (исполнения). Откровенно авторитарное поведение далеко не всегда приводит к желаемому результату. Поэтому в последнее время все большую популярность приобретает кооперативный стиль руководства: наряду с профессиональной компетентностью предприниматель должен обладать даром коммуникабельности. Кооперативный стиль руководства, с точки зрения нравственности, предполагает уважительное отношение к сотруднику на предприятии с тем, чтобы он ощущал свою сопричастность и ответственность за работу. Главное, чтобы предприниматель вызывал доверие у своих сотрудников. Это означает:

- не давать пустых обещаний,
- всегда выполнять обещанное,
- лучше смолчать, чем говорить неправду.

Это мышление, выдержанное в кооперативном духе, изначально было продиктовано не этическими категориями, а соображениями рентабельности и экономии затрат. Выявилась целесообразность учета физического и психологического своеобразия индивидуума на производстве. Благоразумный и ответственный предприниматель знает, что его экономическое положение зависит не только от машин, но, в первую очередь, от работающих на предприятии людей. Таковую позицию нельзя ставить на одну доску с сентиментальным социальным настроением предпринимателя. Дело в том, что одного внимательного отношения к нуждам и человеческого отношения предпринимателя к сотрудникам слишком мало, чтобы устоять в борьбе с конкурентами. Суть вопроса характеризуется в современном предпринимательстве следующими исходными моментами:

- информирование сотрудников и их мотивация,
- коммуникация на уровне руководящего звена и между подобными звеньями,
- делегирование ответственности,

- поощрение коллективного труда,
- гуманизация и флексибилизация рабочих мест, а также
- обучение и повышение квалификации сотрудников.

Современное управление производством предполагает соучастие руководимого персонала. Прежний президент немецких работодателей Ганс Мартин Шлейер сказал однажды: „В общественном процессе, который мы называем руководством, направляющий волевой принцип не может больше идти исключительно сверху вниз. Предпочтения однозначно заслуживает тот уровень, с которого исходит инициатива. Но в этом процессе ведомые не должны оставаться пассивными. Желательно их участие в волеизъявлении, предопределяющем принятие решения“.

При всей верности утверждения о желательности и даже необходимости социально-этического поведения предпринимателя налицо объективные препятствия для того, чтобы постоянно и неизменно проявлять человеческую предупредительность. На пути этого чаще всего оказывается неизбежный критерий инородности и естественное техническое осуществление на предприятии. Несмотря на добрую волю, предпринимателю часто не просто отказаться от рационализации и механизации в интересах конкуренции. В конкретных случаях свои решения предприниматель будет вынужден сверять с собственной совестью.

Осуществлять ответственное руководство людьми — дело непростое. Но это необходимо в интересах предприятия и его сотрудников. По утверждению Макса Вебера, этически продиктованные действия могут получить мировоззренческо-этические ориентиры. Выразителем этики ответственности можно считать предпринимателя, который сознает ответственность за предполагаемые последствия своих действий.

Недавно союз предпринимателей-католиков (СПК) выступил с изложением принципиальной позиции по содержательной стороне деятельности предпринимателя в современном мире труда. Эта сфера объединяет все усилия и процессы по организации человеческого труда таким образом, чтобы достоинство и раскрытие личности были созвучны целям семьи, предприятия и государства. В этом плане новые возможности связаны с новшествами в экономике, технике и обществе. Тем самым открываются новые шансы для более глубокого чем прежде удовлетворения меняющихся взглядов и справедливых пожеланий многих людей.

Важными предпосылками являются дифференциация и гибкость мышления. Отказ от единых коллективистских подходов и выбор в пользу большей самостоятельности и возможности соучастия в формировании происходящих процессов каждым в отдельности и малыми группами соответствуют принципу субсидиарности католического социального учения. Одновременно это означает прогресс в развитии социального рыночного хозяйства: субсидиарность обеспечивает основу для большей свободы и ответственности.

6. Культура предпринимательства

На протяжении вот уже нескольких лет вопрос о культуре предпринимательства как в теории, так и на практике широко дискутируется в Северной Америке и Европе. Хотя в это довольно расплывчатое понятие вкладывается неодинаковый смысл, исходным неизменно является представление культурного мира как мира человеческого. Поэтому нет недостатка в самых разных попытках изменить сущность предпринимательства таким образом, чтобы ярко выраженным механико-рациональным процессам противостояла большая доля гуманности.

В Европе понятие „культура предпринимательства“ не везде находит широкий отклик из-за привычки проводить грань между определенной духовной культурой и естественно-научно-технической цивилизацией. Понятие „культура предпринимательства“ призвано особо акцентировать этическое и поведенческое начало в деятельности предпринимателя. Для Петера

Друкера („Шанс предпринимателя“. Дюссельдорф, 1987 г.) культура предпринимательства — средство легитимизации предпринимательской власти через обоснование с помощью подлинных ценностных представлений.

Многое из уже сказанного ранее о социально-этической ответственности предпринимателя повторяется в собирательном понятии „культура предпринимательства“. Однако нельзя не видеть, что с этим понятием нередко связаны злоупотребления, ибо оно используется как вывеска для социального облика предпринимателя без должных выводов для фактического управления предприятием. Тем не менее набирающую ход дискуссию о „культуре предпринимательства“ следует принципиально оценить как очередную позитивную попытку гуманизации современного предпринимательства. Речь идет о том, какое место в предпринимательской деятельности займут традиционные и приобретенные ценности и навыки. Осмысление сути происходящего призвано акцентировать чувство общности в предпринимательстве. Показателем культуры предпринимательства является также отношение к пенсионерам и социальным конфликтным ситуациям, а также то, как расстаться с сотрудником, включая достойный человека стиль при решении конфликтов.

Корпоративная идентичность в ее традиционном практическом понимании еще не есть культура предпринимательства, даже если она с помощью дизайна и коммуникативного стиля способна придать предприятию узнаваемый образ. То, на что не способна корпоративная идентичность, имеет решающее значение для культуры предпринимательства: оно не может передавать смысл, хотя, впрочем, и не очень стремится к этому.

Для культуры предпринимательства характерно то, что она преодолевает общественные конфликты. Примером того служат дискуссии насчет детского питания (фирма Нестле), или вредности асбеста (этернита), или проблем экологии. Известный швейцарский специалист по экономике и организации производства Ганс Ульрих требует „добровольного самоограничения в стремлении к эгоистическим идеалам во имя общего блага“. Хотя в отдельно взятом случае такой подход может показаться проблематичным, наверное справедливо встает вопрос об ответственности предпринимателей перед обществом.

Дадим краткий обзор двух американских публикаций — „Корпоративная этика: главный актив бизнеса“ и „Успешные американские компании (в поисках совершенства)“. Они представляют попытку ввести в практику культуру предпринимательства.

7. Корпоративная этика

Организация американских предпринимателей США „Бизнес раундтэйбл“ в феврале 1988 года опубликовала доклад „Политика и практика в поведении компании“ под рубрикой „Корпоративная этика: главный актив бизнеса“. В центре внимания исследователей оказалось сто компаний, выяснилось, что многие известные компании США уже давно руководствуются принципами „этического поведения“. Кодексы этики (или поведения) получили широкое распространение. Но лишь в последнее время этические проблемы и пути их решения все активнее стали дискутироваться и в обширных деловых кругах. Кроме того, предпринимаются решительные попытки создания в корпорациях организационных и структурных предпосылок „этической политики и соответствующих ей действий“. Самой практикой доказано, что решающая роль в этической политике корпораций принадлежит их руководящему звену. Руководители корпораций должны однозначно заявить о своей приверженности принципам „этического поведения“, подкрепив его позитивным примером из собственной практики. Эта политика получает в корпорациях различное воплощение: директивы, заявления с изложением позиций, доклады, заводские газеты, а также конкретные практические шаги. Пример упомянутых предпринимателей разведал миф о непримиримом противоречии между этикой и прибылью. Последние убеждены в отсутствии какого-либо конфликта между этическим поведением и

допустимой прибылью. Растет также убежденность в том, что в пору обострения конкуренции серьезная культура предпринимательства, которая зиждется на этических принципах, представляет собой важную предпосылку выживания и прибыльности предприятия.

Шмёлдер уже давно отмечал, что в североамериканских корпорациях, судя по всему, пробивает себе дорогу определенная тенденция к улучшению „качества жизни“. Конкретные шаги в сторону „корпоративной социальной ответственности“ призваны доказать, что корпорации сознают полноту своей общественно-политической ответственности.

В докладе о „Корпоративной этике“ говорится, что большинство предприятий в полном объеме сформулировало свои этические принципы поведения и представило их в письменном виде. Хотя в каждой отрасли есть свои правила поведения, почти во всех случаях основу составляли следующие вопросы:

- приличие (честность) и законопослушание,
- надежность и качество изделий,
- безопасность и здоровье людей на рабочем месте,
- конфликты интересов и их разрешение,
- практика рабочих соглашений,
- честность при сбыте изделий,
- отношения с поставщиками,
- договорная практика, определение цен и внутренняя информация при торговле ценными бумагами,
- подкуп с целью получения заказов и обладание информацией,
- охрана окружающей среды.

Для реализации этических принципов на предприятии особое значение приобретает обстановка открытости в духе взаимного доверия. За нарушение этических норм предусмотрено наказание. Воспитательный эффект достигается с помощью доброго примера, похвалы, а не наказания.

В 1987 году корпорация „Боинг“ приняла новую редакцию „Основной линии поведения при занятии бизнесом“ на основе „Приверженности этическому менеджменту“. Руководство корпорации по собственной инициативе разработало эффективную этическую программу, которая хорошо зарекомендовала себя в сложных общественных ситуациях. Руководящее звено призвано заботиться о том, чтобы программа „этического поведения“ пользовалась поддержкой также руководителей структурных подразделений и дочерних предприятий корпорации.

Фирма „Дженерэл Милз“ убеждена в том, что хорошо обслуживать потребителя также важно. На ее взгляд, применение фирмой этических принципов и одновременно позитивное отношение к потребителю не противоречит одно другому, а является двумя сторонами одной медали.

Фирма Хьюлетт Паккард (НР) придает особое значение этическому поведению своих сотрудников. Показательным является высказывание одного из ее руководителей: „Нелегко пережить увольнение с НР, но если это этический момент, считайте, вас уже нет, прежде чем вам самим стало об этом известно“. Чтобы сохранить живой дух ценностей и этических стандартов в работе предприятия, необходимо постоянно напоминать об этом в речах, беседах и обращениях к сотрудникам.

В компании „Нортон“ с 1976 года действует „Комитет Совета директоров по этике“. Этот комитет является свидетельством того, что Кодекс поведения имеет серьезное под собой основание. Комитет поддерживает правление при наличии трений, стремясь к объективности при

возникновении споров. Один председательствующий заметил: „Руководство должно использовать комитет совета директоров как своего рода дамоклов меч, постоянно нависающий над операциями, готовый по первому требованию выступить в качестве третейского судьи“.

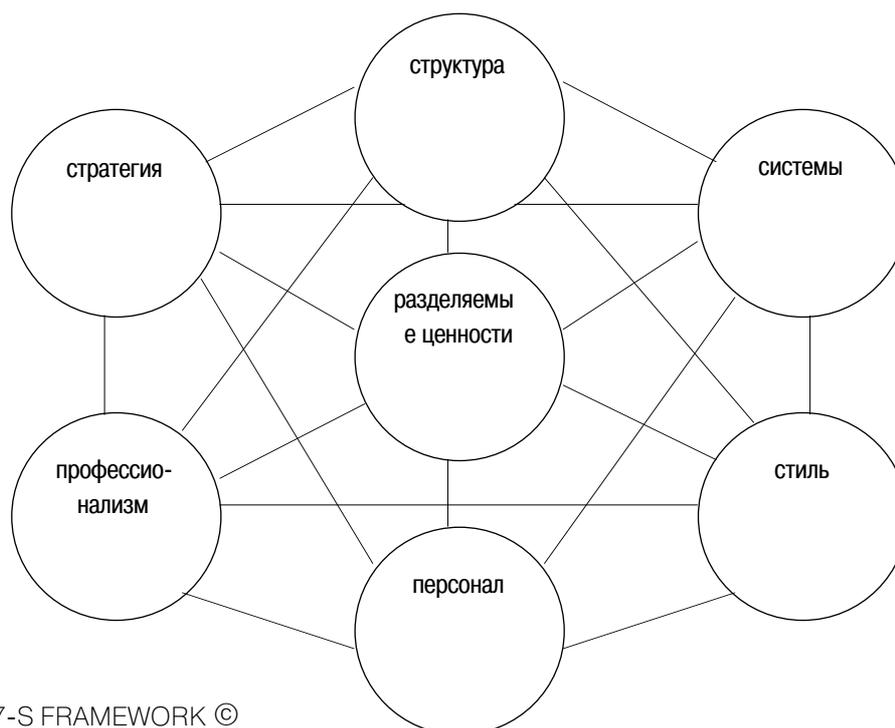
Хотя эти немногочисленные примеры не отражают культуры предпринимательства в самом широком смысле слова, они тем не менее убедительно свидетельствуют о серьезности усилий крупных предприятий по внедрению этических принципов в руководство предпринимательством.

8. Успешно действующие американские компании

В своем бестселлере „В поисках совершенства“ Петерс и Уотерман сделали предметом исследования предпосылки успешной деятельности крупных предприятий. Авторы пришли к выводу, что суть заложена во взаимодействии семи переменных величин:

- организационная структура,
- стратегия,
- сотрудники,
- стиль руководства,
- системы и процессы,
- общие ценностные оценки (культура),
- особые ноу-хау.

Эти принципы были представлены в виде семичленной схемы, в центре которой расположены „разделяемые ценности“ (shared values). Определяющим для нашей схемы оказывается центральное значения принципа „разделяемые ценности“. Именно они составляют суть предпринимательской культуры. Это вновь и вновь встречается в многочисленных описаниях. При этом особая роль отводится отношениям между руководством и сотрудниками. На успешно функционирующих предприятиях к сотрудникам относятся как ко взрослым, и к их мнению прислушиваются. Творчески мыслящим сотрудникам уделяется значительное место для развития собственных идей. При внешней примитивности во взаимодействии с остальными шестью компонентами это, видимо, не так. Правильное руководство персоналом хотя и является необходимой, однако, далеко не всегда достаточной предпосылкой успешного предпринимательства.

McKINSEY 7-S FRAMEWORK ©

И тем не менее: „разделяемые ценности“, убедительная культура предпринимательской деятельности оказываются основой для прочного успеха многих предприятий.

В заключение, видимо можно констатировать, что экономический успех и этика не исключают, а скорее обуславливают друг друга. Ориентированная на мораль предпринимательская инициатива, представляющая собой сознательный и глубокий вклад в общее благо, должна упреждать государственное регламентирование. Этика зиждется на добровольности, но не на принуждении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революционные события, происходящие в Восточной Европе с конца 1989 года, побуждают сделать вывод о взаимной обусловленности экономической и политической свободы. Свободные предприниматели и предприятия, т. е. свобода занятия промыслом в самом широком смысле слова, являются неотъемлемыми элементами демократии. Предприниматели — это не какая-то привилегированная каста, а важная составная часть свободного общества. Показ этого был одной из главных целей этой книги.

БИБЛИОГРАФИЯ

- На пути к новой культуре труда. Задачи по организации предпринимательской деятельности в меняющемся мире труда. Тезисы. к сорокалетию СПК (Союз предпринимателей-католиков (СПК), зарегистрированное объединение. Висбаден, 1989, ноябрь
- Bund Katholischer Unternehmer e.V.: Auf dem Weg zu einer neuen Arbeitskultur. Gestaltungsaufgaben für Unternehmer in einer veränderten Arbeitswelt. Aussagen zum 40. Jahrestag des BKU. Wiesbaden, November 1989.
- БРЕМЕЙЕР Е. ЮШЕДЕ Г. ЮСТЕН В. Менеджеры в семейном предприятии: Форум для руководящего состава. Берлин, 1983
- BREMEIER, E.; JEUSCHEDE, C; JUESTEN, W.: Manager in Familienunternehmen. Forum für Führungskräfte. Berlin 1983.
- БРИФС Г. А. Этические проблемы в современном плюралистическом обществе
Обзор социальной экономики. 1957. Т. XV, № 1, 3.
- BRIEFS, G. A.: The Ethos Problem in the Present Pluralistic Society.
Reprint from Review of Social Economy. Vol.XV, No. 1.3/1957.
- Корпоративная этика — главный актив бизнеса: доклад о целях и практике в поведении компаний
Бизнес Райндтэйбл. Нью-Йорк. 1988. № 2
- Corporate Ethics, A Prime Business Asset. A Report on Policy and Practice in Company Conduct.
The Business Roundtable. New York 2/1988.
- ДЕ СОТО Х. Другой мир. Невидимая революция в третьем мире.
Нью-Йорк: Харпер энд Рой, 1989
- DE SOTO, H.: The Other Path. The Invisible Revolution in the Third World.
New York: Harper & Row, 1989
- ОЙКЕН В. Основы политэкономии.
Йена: Густав Фишер, 1940
- EUCKEN, W.: Die Grundlagen der Nationalökonomie.
Jena: Gustav Fischer, 1940.
- ОЙКЕН В. Основы экономической политики.
Тюбинген, 1975. (Первый выпуск 1952 года)
- EUCKEN, W.: Grundsätze der Wirtschaftspolitik.
Tübingen 1975. Erstauflage 1952.
- ХАЙЕК Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок.
Эрленбах; Цюрих; Ойген Ренч, 1952
- HAYEK F. A.: Individualismus und wirtschaftliche Ordnung.
Erlenbach; Zürich: Eugen Rentsch, 1952.
- ХЕФФНЕР Й. Предприниматель-католик в контексте будущего экономического порядка:
Главный доклад на сессии Союза предпринимателей-католиков в Кенигсвинтере, 1949, 27 март
- HOFFNER, J.: Der katholische Unternehmer in der kommenden Wirtschaftsordnung. Hauptvortrag der Tagung des Bundes Katholischer Unternehmer in Königswinter am 27.3.1949.
- ХЕФФНЕР Й. Этика в предпринимательской деятельности.
Кельн, Бахем, 1956. (Серия публикаций Союза предпринимателей-католиков № 6)
- HOFFNER, J.: Das Ethos des Unternehmers.
Köln: Bachem, 1956 (Schriftenreihe des Bundes Katholischer Unternehmer. Neue Folge, 6).
- ХЕФФНЕР Й. Функции частной собственности в свободном мире:
Из специального выпуска по экономическим проблемам свободного мира. К 60-летию федерального министра экономики Людвиг Эрхарда. Франкфурт. Фритц Кнапп. Стр. 121-131
- HOFFNER, J.: Die Funktionen des Privateigentums in der freien Welt. In: Sonderdruck aus Wirtschaftsfragen der freien Welt. Festgabe zum 60. Geburtstag von Bundeswirtschaftsminister Ludwig Erhard.
Frankfurt: Fritz Knapp, o.J.,S. 121-131.
- ХЕФФНЕР Й. Экономический порядок и экономическая этика:
Основные направления католического социального учения. Бонн, 1985. (Председатель конференции немецких епископов, 12).
- HOFFNER, J.: Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik. Richtlinien der katholischen Soziallehre.
Bonn 1985 (Der Vorsitzende der Deutschen Bischofskonferenz, 12).

- ИОАНН ПАВЕЛ II. Энциклика «Solicitudo rei socialis» («Заботясь о социальных проблемах») Двадцать лет спустя после энциклики «Populorum progressio» («Прогресс народов»),
Бонн, 1987. (Публикации апостольского престола, 82)
- JOHANNES PAUL II.: Enzyklika Sollicitudo Rei Socialis. Zwanzig Jahre nach der Enzyklika Populorum Progressio. Bonn 1987 (Verlautbarungen des Apostolischen Stuhls, 82).
- КЕНЕ Р. Автопортрет немецкого предпринимателя: Легитимация и идеал института.
Берлин: Дункер унт Гумблот, 1976
- КОЕННЕ, R.: Das Selbstbild deutscher Unternehmer. Legitimation und Leitbild einer Institution.
Berlin: Duncker & Humblot, 1976.
- ЛЕ ГОФФ Й. Коммерсанты и банкиры в средние века.
Франкфурт-на-Майне: Фишер Ташенбух ферлаг, 1989
- LE GOFF, J.: Kaufleute und Bankiers im Mittelalter.
Frankfurt am Main: Fischer
- МЕССНЕР, Й. Образ предпринимателя в католическом социальном учении.
Кельн, 1968. (Труды по социальной политике, 3)
- MESSNER, J.: Das Unternehmerbild in der katholischen Soziallehre.
Köln 1968 (Beiträge zur Gesellschaftspolitik, 3).
- МЮЛЛЕР-АРМАК А.. Стиль и сущность социального рыночного хозяйства: Доклад на заседании австрийского научно-экономического общества в Бад Ишл, 28 авг. 1951 Исследования института экономической политики при Кельнском университете. № 4
- MÜLLER-ARMACK, A.: Stil und Ordnung der Sozialen Marktwirtschaft. Vortrag aus Anlass der Tagung der Österreichischen wirtschaftswissenschaftlichen Gesellschaft in Bad Ischl am 28. August 1951. In: Untersuchungen des Institutes für Wirtschaftspolitik an der Universität zu Köln, 4.
- ОКЕНФЕЛЬС В. Краткий курс католического социального учения: Введение — не только для менеджеров.
Трир: Паулинус, 1989. (Труды по социальной политике. № 31).
- OCKENFELS, W.: Kleine Katholische Soziallehre. Eine Einführung - nicht nur für Manager.
Trier: Paulinus. 1989 (Beiträge zur Gesellschaftspolitik, 31).
- ОФФЕРМАН Т. Коммунистический манифест
Лексикон социализма. Кельн: Бунд, 1986. Стр. 375-377.
- OFFERMANN, T.: Das Kommunistische Manifest. In: Lexikon des Sozialismus. Köln: Bund, 1986. S. 375-377.
- ПЕТЕРС Т. Й. ВОТЕРМАН Р. Х. В поисках совершенства: Из опыта наиболее успешно действующих компаний. Нью-Йорк, Харпер энд Рой, 1982
- PETERS, T. J.: WATERMAN jr R. H.: In Search of Excellence. Lessons from America's Best-Run Companies.
New York: Harper & Row, 1982.
- ПИЙ XII. Выступление его Святейшества XII во время аудиенции международного союза католических объединений предпринимателей. 1949. 05. Кельн: Бахем
- PIUS XII Ansprache Sr. Heiligkeit Papst Pius XII. bei der Audienz der Internationalen Union der Katholischen Unternehmer-Verbände (UNIAPAC) 7. 5. 1949. Köln: Bachem
- РАУШЕР А. Церковь в мире: Труды по проблематике христианской социальной ответственности: В 2 т.
Вюрцбург: Эхтер, 1988
- RAUSCHER, A.: Kirche in der Welt. Beiträge zur christlichen Gesellschaftsverantwortung. 2 Bde.
Würzburg: Echter, 1988.
- РЕДЛИХ Ф. Предприниматель как «демоническая фигура». Предприниматель. Экономические и социально-исторические исследования. Геттинген: Ванденхек унт Рупрехт, 1964. Стр. 44-73
- REDLICH, F.: Der Unternehmer als dämonische Figur. In: Ders.: Der Unternehmer. Wirtschafts- und sozialgeschichtliche Studien. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964. S. 44-73.
- РЕДЛИХ Ф. «Предприниматель».
Словарь общественных наук. Т. 10, Геттинген, 1959
- REDLICH, F.: «Der Unternehmer». In: Handwörterbuch der Sozialwissenschaften. 10. Band.
Göttingen 1959.
- РЁПКЕ Ф. Кризис коллективизма.
Мюнхен: Курт Деш, 1947
- RÖPKE, W.: Die Krise des Kollektivismus.
München: Kurt Desch, 1947.
- РЁПКЕ Ф. Чивитас гумана.
Основные вопросы социально-экономической реформы. Берн: Пауль Гаупт, 1979. (Первое издание в 1944)

- RÖPKE, W.: Civitas Humana. Grundfragen der Gesellschafts- und Wirtschaftsreform. Bern: Paul Haupt, 1979. Erstauflage 1944.
- РОСС Л. (Изд. Ватрин Х.). Этика предпринимателя. Трир: Паулинус, 1988. Труды по социальной политике № 30
- ROOS, L.; WATRIN, Chr. (Hrsg.): Das Ethos des Unternehmers. Trier: Paulinus, 1989 (Beiträge zur Gesellschaftspolitik, 30).
- РОСС Л. (Изд.). Голос церкви по экономическим проблемам (Агостино Кардинал Касароли, Кардинал Йозеф Херфнер, Кардинал Йозеф Ратцингер, Папа Иоанн Павел II). Кельн: Бахем, 1986. Труды по социальной политике № 26
- ROOS, L. (Hrsg.): Stimmen der Kirche zur Wirtschaft. Agostino Kardinal Casaroli. Joseph Kardinal Höffner. Joseph Kardinal Ratzinger. Papst Johannes Paul II. Köln: Bachem, 1986 (Beiträge zur , 26).
- РЮГГ Й. Развитие предпринимательства в поле напряженной комплексности и этики. Берн: Пауль Гаупт, 1989
- RÜEGG, J.: Unternehmensentwicklung im Spannungsfeld von Komplexität und Ethik. Bern: Paul Haupt, 1989.
- ШЛЕЙЕР Х. М. Социальная модель. Предостережение и обязательство — Ганс Мартин Шлейер (Торжества и выступления по поводу десятилетия со дня смерти. Свидетельства о жизни и свободе в социальном мире. Кельн: Бахем, 1987. Стр. 49-74
- SCHLEYER, H. M.: «Das Soziale Modell». In: Mahnung und Verpflichtung - Hanns Martin Schleyer - Gedenkfeier und Ansprachen zum 10. Todestag. Zeugnisse eines Lebens für Freiheit und sozialen Frieden. Köln: Bachem, 1987. 49-74.
- ШЛЕЙЕР Х. М. Предприниматель и политика Предостережение и обязательство — Ганс Мартин Шлейер (Торжества и выступления по поводу десятилетия со дня смерти. Свидетельства о жизни и свободе в социальном мире. Кельн: Бахем, 1987. Стр. 190-192
- SCHLEYER, H. M.: «Das Soziale Modell». In: Mahnung und Verpflichtung - Hanns Martin Schleyer - Gedenkfeier und Ansprachen zum 10. Todestag. Zeugnisse eines Lebens für Freiheit und sozialen Frieden. Köln: Bachem, 1987. 190-192.
- ШМЁЛЬДЕРС Г. Предприниматель в экономике и обществе Творческий характер действия (о таланте предпринимателя): Юбилейное издание в честь Людвиг Эккеса. Вюрцбург: Науманн, 1978. Стр. 127-135
- SCHMOELDERS, G.: Der Unternehmer in Wirtschaft und Gesellschaft. In: Kreativität des Handelns - Vom Ingenium des Unternehmers. Festschrift für Ludwig Eckes. Würzburg: Naumann, 1978. S. 127-135.
- ШМЁЛЬДЕРС Г. (Изд.) Взгляд на предпринимательство в мире. Бергш Гладбах: Густав Люббе, 1971
- SCHMOLDERS, G. (Hrsg.): Der Unternehmer im Ansehen der Welt. Bergisch Gladbach: Gustav Lübbe, 1971.
- ШЕКК Х. Зависть. Теория общества. Фрейбург/Мюнхен: Карл Альбер
- SCHOECK, H.: Der Neid. Eine Theorie der Gesellschaft. Freiburg/München: Karl Alber, o. J.
- ШРЕЙБЕР В. О системе социального обеспечения. Кельн: Бахем 1971
- SCHREIBER, W.: Zum System sozialer Sicherung. Köln: Bachem, 1971.
- ШУМПЕТЕР Й. А. Теория экономического развития: Исследования о предпринимательской прибыли, капитале, кредите, проценте и экономическом цикле. Берлин: Дункель унт Хумблот, 1926
- SCHUMPETER, J. A.: Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Eine Untersuchung über Unternehmergewinn, Kapital, Kredit, Zins und den Konjunkturzyklus. Berlin: Duncker & Humblot, 1926.
- УЛЬРИХ Х., ПРОБСТ Г. Й. Б. Руководство к целостному мышлению и действию: для руководящих кадров. Берн: Пауль Гаупт, 1988
- ULRICH, H.; PROBST, G. J. B.: Anleitung zum ganzheitlichen Denken und Handeln. Ein Brevier für Führungskräfte. Bern: Paul Haupt, 1988.
- Охрана окружающей среды и ядерная энергетика: Основные идеи по ответственному обращению с современной техникой. Союз предпринимателей-католиков (зарегистрированное объединение). Трир: Паулинус, 1990 (Выступления в прениях. № 12).
- Umweltschutz und Kernenergie. Leitgedanken für einen verantwortlichen Umgang mit moderner Technik. Hrsg. v. Bund Katholischer Unternehmer e.V. Trier: Paulinus, 1990 (Diskussionsbeiträge, 12).
- ВЕБЕР М. Политика как профессия: Репринт. Берлин: Дункер унт Хумблот, 1978. (Первая публикация в 1919 г.)
- WEBER, M.: Politik als Beruf. Berlin: Duncker & Humblot, 1978. Nachdruck. Erstveröffentlichung 1919.

- ВЕБЕР В. Предприниматель. Кельн: Хайнштейн, 1973
 WEBER, W.: Der Unternehmer. Köln: Hanstein, 1973.
- ВЕБЕР В., МЕССНЕР Й., РАУШЕР А., РОЗЕН Л.
 Экономия гумана. Экономика и общество на II Ватиканском. Собрание Публикация международного фонда Гуманум. Кельн: Бахем, 1968
- WEBER, W.; MESSNER, J.; RAUSCHER, A.; ROSEN, L. de: In: Oeconomia Humana. Wirtschaft und Gesellschaft auf dem II. Vatikanischen Konzil. Eine Veröffentlichung der Internationalen Stiftung Humanum. Köln: Bachern, 1968.
- ВЕБЕР В., ШРЕЙБЕР В., РАУШЕР А., Собрание к вопросу об экономическом обществе:
 Пасторская конституция о месте церкви в современном мире. Мюнстер: Регенсберг, 1966
- WEBER, W.; SCHREIBER, W.; RAUSCHER, A. In: Das Konzil zur Wirtschaftsgesellschaft. Pastoral-Konstitution über die Kirche in der Welt dieser Zeit. Münster: Regensberg, 1966.
- ВЕРХАН П. Х. Образ человека, образ общества и представление о науке в современном учении об организации и экономике производства Берн: Пауль Гаупт, 1989
- WERHANN, P. H. jr.: Menschenbild, Gesellschaftsbild und Wissenschaftsbegriff in der neueren Betriebswirtschaftslehre. Bern: Paul Haupt, 1989
- ВЕРХАН П. Х. Церковь — экономика: Диалог в поле напряжений их духовных основ. Пастырское послание американских епископов по проблемам экономики. Кельн, 1986. (Труды по вопросам социальной политики и политики в области образования).
- WERHANN, P. H. sr.: Kirche - Wirtschaft. Dialog im Spannungsfeld ihrer geistigen Grundlagen. Der amerikanische Wirtschaftshirtenbrief. Köln 1986 (Beiträge zur Gesellschafts- und Bildungspolitik, 116).
- Образ предпринимателя глазами немцев
 Виртшафтсвохе. 1983. Часть 1. № 43, 21.10. Стр. 64-84
 Wirtschaftswoche. Das Unternehmerbild der Deutschen. Teil I. In: Heft 43, 21.10. 1983. S. 64-84.
- Образ предпринимателя глазами немцев
 Виртшафтсвохе. 1983. Часть 2. № 44, 28. 10. Стр. 60-66 Wirtschaftswoche. Das Unternehmerbild der Deutschen. Teil II In: Heft 44, 28.10.1983. S. 60-66.
- Образ предпринимателя глазами немцев
 Виртшафтсвохе. 1983. Часть 3. № 45, 4.11, Стр. 68-Вirtschaftswoche. Das Unternehmerbild der Deutschen. Teil III. In: Heft 45, 4.11.1983. S. 68-76.

Об авторе

Петер Х. Верхан, 1913 года рождения, дипломированный экономист, доктор политический наук, почетный доктор. После окончания учебы он вступил в семейное дело «Вилг. Верхан». Был членом и председателем наблюдательного совета многочисленных фирм в самых разных отраслях: угольная, горная, электротехническая промышленность, розничная торговля пищевыми продуктами, жилищное строительство для шахтеров. С 1960 по 1964 гг. избирался президентом международного объединения предпринимателей-христиан. Является соучредителем Союза предпринимателей-католиков.

О книге

Эта книга адресуется прежде всего неспециалистам, проявляющим интерес к экономическим и общественно-политическим вопросам. Общеизвестным языком излагается история развития практики социальной рыночной экономики. Автор убедительно раскрывает важную, однако довольно часто ошибочно понимаемую роль предпринимателя, в рыночных отношениях на фоне конкретных проблем, с которыми приходится иметь дело предпринимателю. Отдельная глава посвящается роли предпринимателя в системе католического социального учения. Для наших восточно-европейских соседей, идущих навстречу социальному рыночному хозяйству, эта книга может явиться ценным подспорьем.